

Архиепископ Филарет (Гумилевский)

ГЛАС БОЖИИ

ко грешнику

ДУШЕ МОЯ,
ДУШЕ МОЯ!
ВОСТАНИ,
ЧТО
СПИШИ?
КОНЕЦ
ПРИБЛИ-
ЖАЕТСЯ, И
ИМАШИ
СМУТИТСЯ.
ВОСПРЯНИ
УБО, ДА
ПОЩАДИТ
ТЯ ХРИСТОС
БОГ, ВЕЗДЕ
СЫЙ И ВСЯ
ИСПОЛНЯЯИ.

Архиепископ Филарет (Гумилевский)

ГЛАС БОЖИИ

ко грешнику

ДУШЕ МОЯ,
ДУШЕ МОЯ,
ВОСТАНИ,
ЧТО
СПИШИ?
НОЩЕ,
ПРИБИ-
ЖАЕТСЯ, И
ИМАШИ
СМУТИТЬСЯ.
ВОСПРАНИ
УБО, ДА
ПОЩАДИТ
ТЕ УРИСТОС
СВЯТЫЙ.
САВВА
ПРИКАЗУИ

Москва 2012
Приход храма
Св. Духа сошествия
на Лазаревском кладбище

УДК 242
ББК 86.372
Ф516

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-026-2876

Филарет (Гумилевский), архиепископ

Ф516 Глас Божий ко грешнику.— М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2012.— 160 с.

ISBN 978-5-98891-576-8

Преосвященный Филарет отличался кротостью в обращении с людьми. Беседуя, он с терпением и благодушием выслушивал собеседника, а потом в очень мягкой форме объяснял суть дела и выводил ошибающегося на истинный путь. Им всегда руководило чувство врожденной скоромности, смирения, строгости к себе, любви и уважения к человеку.

В предлагаемой книге Святитель Филарет, в присущей для себя манере, деликатно и требовательно предостерегает читателя от оправдывания греховного и погизельного пути равнодушия и призывает к упованию на Божие милосердие через покаяние.

УДК 242
ББК 86.372

Формат 70×100/32. П. л. 5. Тираж 4000. Заказ № 532

Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви:

129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-15-54.

Отпечатано в типографии Патриаршего Издательско-Полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: 141300, г. Сергиев Посад.

ISBN 978-5-98891-576-8

© Оформление, верстка. Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви, 2011

**ГРЕШНИК ДОЛЖЕН
ПОКАЯТЬСЯ, ИЛИ ОН
ПОГИБНЕТ**

*Сын человеческий, Я поставил тебя
стражем дома Израилева. Когда Я ска-
жу грешнику: «Грешник, ты смертью
умрешь!» – и ты не скажешь, чтобы
нечестивый охранился от пути своего,
и тот беззаконник в беззаконии своем
умрет, то кровь его от твоей руки
взыщу.*

(Иез. 33, 7–8)

Так говорит Господь пророку Своему!
Не то же ли говорит Он и всем па-
стырям Своим? Не каждый ли пастырь
должен вовремя и невовремя обличать,
убеждать, уговаривать грешников, за-

ставлять оставить погибельные пути нечестия и вступить на путь спасительный? (см. 2 Тим. 4, 2) Не каждый ли пастырь будет отвечать на Суде Божиим за каждую неверность долгу своему? О! Какая тяжкая обязанность пастыря!

Братья! Приятно ли или неприятно вам слышать, но служитель Слова Божия обязан повторить для слуха вашего Слово Божие. Это долг его. Тяжко и жестко Слово Божие о грешнике. Но оно — Слово Божие, и вы должны слушать его; оно — Слово Божие и, без сомнения, нужное для вас, более нужное, чем всякое слово человеческое.

Грешник должен обратиться, или он погибнет. Кто бы он ни был, он погибнет, если не оставит грешных путей своих. Так говорит Бог пророку о грешнике! Такова воля Божия о грешнике! Таково положение грешника!

Что сказал Бог устами пророка Иезекииля, то говорил и через других проповедников Своих, то провозвестил и Сам Единородный Сын Божий.

Устами Иеремии говорил Господь грешнику: *Накажет тебя отступление твое, и злоба твоя обличит тебя, и усмотри, и знай, как худо и горько тебе оставлять Меня* (Иер. 2, 19). У Исайи Он говорит преступным детям Израиля: *Обратитесь ко Мне и спасетесь* (Ис. 45, 22). *Пойдут грешники в ад, все народы, забывающие Бога,* — говорит святой царь Давид именем Божиим (Пс. 9, 18).

Но мягче ли говорится о грешнике в Новом Завете, где так много благодати Божией? Святой апостол учит: *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5–6). *Если живете по плоти, то*

умрете (Рим. 8, 13). Без святости никто не увидит Господа (см. Евр. 12, 14).

Спаситель поучает: *Кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16). *Если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе без руки войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь их не угасает* (Мк. 9, 43–44).

Не довольно ли сего? Не ясно ли, что не воля человеческая, не толкование людей, а воля Божия говорит грешнику: «Выбирай одно из двух: или возвратись с путей греха на путь спасительный, или жди себе погибели вечной»?

Если так говорит о грешнике Сын Божий, Который сошел с Неба и знает всю истину, если так говорит Бог, может ли быть иным положение грешника? После того, если бы и Ангел с неба говорил вам что-либо другое о грешнике, он не был бы Ангелом света,

а духом лжи. И точно, только отец лжи может говорить грешникам: «Вы спасетесь, оставаясь грешниками».

Бог возвестил праотцам в раю: *Умрете, если вкусите от древа познания добра и зла* (Быт. 2, 17). А дьявол уверял: *«Не умрете — напротив, у вас откроются глаза, вы будете как боги»* (Быт. 3, 4–5). Так и ныне уверяет он бедных грешников: «Не тревожьтесь, страх ада — вымысел людей суеверных, будьте выше толпы». И бедные люди поверили ему в раю, верят ему и теперь, верят, хотя опыт праотцев должен бы предостеречь их.

Жалкие люди! Какое унижение, какая слепота — верить дьяволу и не верить Богу!

После того как ясно определено Богом положение грешника, что означало бы усилие человека выставить положение его в ином виде? Нече-

стивую борьбу с Богом! Хотят, чтобы Суд Беспредельного соответствовал их земным, узким понятиям. Думают быть правдивее Вечной Премудрости и Правды.

Какая дерзость! Какое нечестие! Не правда ли, что до очевидности бесполезен труд их, что незванные судьи слишком поздно явились в мир, чтобы переменять законы, так давно данные миру?

«Бог милосерд,— говорят,— и не осудит нас». Да, Он милосерд. По милости Своей Он и объявляет грешнику: «Покайся или ты погибнешь». Не милость ли Его — это спасительное предостережение грешнику? Не благодать ли Его — эта проповедь нечестивому?

Если же грешник не слушает благодати Божией, кто виноват в том? Не сам ли грешник? Плоды неповиновения его горьки, последствия губельны, но

они — плоды его воли. Если кто жесток к грешнику, то только он сам себе; он не принял благодати Божией по своему произволу.

«Бог благ и не осудит нас». Но понимают ли, чего ожидают от благого Бога? Ожидают, чтобы благодать Божия благоволила ко греху, любила грех! Какое безумное ожидание!

Благой Бог щадит грешника, но не может любить грех. Грех — предмет отвращения и негодования Его. Если люди считают за ничто грехи свои, если они так равнодушны к делам нечестия своего, не хула ли на Бога — думать, что и Он, Всесвятой, может благоволивать ко греху? О! Пока грешник останется грешником, грехи его будут предметом гнева Божия. Иному быть нельзя.

Хотят, чтобы нечестивые были в раю. Что им там делать? Им и рай

будет адом. Дадут ли им покой их преступления там, где гнусность и безобразие их были бы озарены светом праведных? И как быть нечестивым в раю? В раю любят Бога, любят все святое, а нечестивые не любят ни Бога, ни всего святого. Как быть им там, когда их желания, их навыки, их мысли влекут их в ад, а не в рай?

«Неужели,— говорят,— не противно правде Божией наказывать за временные грехи вечной мукой?» Если вечные награды за временные добрые дела согласны с правдой, отчего же хотят считать вечную муку несогласной с правдой Божией?

Пусть лучше поймут то, о чем не думали. Пусть поймут, что как в добром деле цена его зависит не от продолжительности его, а, собственно, от его сообразности с волей Божией, так точно низость и греховность преступления че-

ловеческого состоит в его противоречии с волей Божией, в его отношении к богосозданной душе.

Грешники! Вместо того, чтобы препираться с Божиим словом о грешнике, смиритесь пред ним, покоритесь ему, поспешите выполнить то, чего ожидает оно от грешника для его счастья. Покайтесь, чтобы не погибнуть; обратитесь, чтобы быть целыми. Поймите, почувствуйте всю грозную опасность своего положения!

Вы погибнете навечно, если не покаетесь. Такова участь ваша! Вы можете удалять от взора вашего эту участь, но ненадолго. Она исполнится над вами во всей грозной полноте своей и против вашей воли.

Грешникам не хочется верить, чтобы это было так. Им хочется жить весело, не задумываясь, тогда как голос Божий возбуждает душу от греховного

усыпления. Что же? Голос Божий не изменит ли своего значения, не изменит ли самому себе от того, что хотят того грешники?

О, грешники! Не будьте так легкомысленны в отношении к самим себе! Придите в себя. Зачем ожидать того, чтобы пришлось бесполезно каяться из-за безумной забывчивости здешней! Зачем не каяться здесь, где так спасительно покаяние!

Любящий негу и покой! Ты боишься самой малой неприятности, ты недоволен, что указывают тебе на грозную будущность беспечного грешника, а между тем готовишь себе страдания вечные, муки неизмеримые. Посмотри: ты стоишь над бездной огня. Невидимая рука, доселе удерживающая тебя, выпустит тебя, и ты низринешься в эту бездну. О! Содрогнись. Еще ты цел и благодари Бога.

Никакие подвиги, никакие труды не должны быть для тебя тяжелы, лишь бы не попасть тебе в геенну с твоей беспечностью. Как бы ни были тяжки подвиги, которым остается тебе подвергнуть себя по предписаниям духовного врачевания, они — подвиги временные, которые ничего не значат в сравнении с вечностью мук, готовых для неисцеленного грешника.

Грешники! Не удаляйте от взора вашего мысли об аде. Чем менее вы способны служить Всесвятому по чистому побуждению любви, тем крепче держитесь страха, благодетельного для вас. Страх грозной вечности — верный страж против грехов. Что все прелести греха, что все приманки чарующих страстей перед вечностью мук, готовых грешнику?

Вы, которые делаете из греха шутку, содрогнитесь: тяжела, страшна

там ответственность за грех. Вы, любимцы счастья, не теряйте из виду конца, к которому приведет вас злоупотребление благами земными,— и вы станете употреблять их на то, на что даны они вам.

Отец Небесный! Да святится имя Твое нами!

2 ЧЕМ НАЧИНАЕТСЯ И ЧЕМ СОПРОВОЖДАЕТСЯ РАВНОДУШИЕ К ВЕЧНОСТИ

Грешник, ты смертью умрешь.
(Иез. 33, 8)

Грешник! О твоей участи идет дело; тебе грозят смертью вечной. Не правда ли, что дело стоит всего твоего внимания? И однако грешник холоден, грешник равнодушен к своей вечной участи.

Все мы заботимся, как сберечь, как поддержать в себе жизнь телесную. Думаем, хлопочем, принимаем меры, чтобы оградить покой ее, чтобы сохранить ее от неудобств, лишений, болезней, скорбей. Не тем ли более надобно заботиться, как спастись нам от вечных мук? Что время перед вечностью? Мгновение!

И, однако, если уж Господь признал нужным возвестить грешнику: *Грешник, ты смертью умрешь*, — верно, сам грешник худо помнит о том, мало заботится о своей вечной участи. Отчего же такое невнимание грешников к своей участи? Чем начинается и чем сопровождается оно в грешниках?

Жизнь будущая сама по себе — предмет незримый, предмет далекий от нас. Чтобы приблизить его к душе — нужна вера. *Вера — уверенность в невидимом, она — осуществление ожидаемого*

(Евр. 11, 1). В ком есть живая вера, тому близка, тому присуща, тому ясна и будущая жизнь с ее тайнами.

Нет живой веры в душе — тогда душа видит и знает только то, что поражает ее чувства; живет в кругу вещей, попеременно являющихся ей; жизнь земная с ее волнениями и переменами доставляет ей радости и горе, скорби и веселье. Это присутствующее, это осязаемое заслоняет для нее все, что выше земного и видимого. Прирожденная мысль о вечности слишком темна, слишком слаба в душе, поврежденной грехом.

Если же вера начинается от слышания, а слышание от слова Божия (Рим. 10, 17), то как быть вере, как быть живой мысли о будущности, когда не читают и не слушают слова Божия? Чем занимаются грехолюбивые? Читают и слушают только легкие, то есть

пустые, книги, смотрят только на забавы страстей человеческих. «То и другое — говорят, — очень приятно, очень весело». И с таким весельем гуляют весь век свой.

Друзья мои! Умели жить весело и язычники. Но страшно за ваше легкомыслие языческое! Хотят явиться на Суд Божий с языческим невежеством, с языческим незнанием духовной жизни, неба, ада, с языческими страстями.

Иные, пожалуй, знают многое, знают, что на море и за морем, что на небе и в глубоких недрах земли; но так как ни в глубинах моря, ни в глубинах земли нельзя узнать, что придется им видеть за гробом, то и являются на тот свет чужими. Так равнодушие грешника к своей загробной участи прежде всего есть следствие недостатка в нем живой веры, той веры, которая начинается от слышания Слова Божия.

Представьте же грешника, занятого суетой мира. Скоро ли мысль о вечности дойдет до души его сквозь густую и шумную толпу забот его? И ум и сердце бедных тружеников суеты полны житейскими хлопотами. Как усовершенствовать хозяйство? Как поставить промысел в лучшее состояние? Как и где дать движение торговле? Как увеличить доход с имения? Как ускорить работы? Вопросы за вопросами роятся в душе и ждут ответов. Решением этих вопросов заняты днем и ночью, во сне и наяву. На эти предметы обращена вся изобретательность ума, вся сила воли.

Точно то же — у искателей чести и славы. Чтобы приподняться от земли повыше на две или на три ступеньки перед другими, чтобы выиграть выгодное о себе мнение людей, достать видное место у высших — сколько хлопот о том,

сколько трудов для того! Где же тут думать о вечности? Нет времени.

И что выходит из того? Заботы житейские, не давая времени заниматься вечностью, превращают бедного труженика в жалкого поденщика суеты. По мере того как эти заботы изглаживают в душе заботу и мысль о вечности, они сами становятся более и более бессмысленными, и наконец человек оказывается чем-то вроде рабочего животного.

Ибо как иначе назвать человека, который день и ночь в работе, но без всякой мысли о небе и Боге? Жизнь его слилась с тем, что исчезает, как дым; рассыпается, как песок; пробегает, как волна.

В каком состоянии будет эта бедная душа по переходе ее в вечность? Мир вещественный, с которым и которым жила она дотоле, исчез. Что же

она такое? Привычки ее с ней, желания ее с ней, жажда труда с ней; а ничего такого, чем жила она, чем питалась, над чем трудилась, нет более с ней. Несчастной остается жить только с мыслями и желаниями, пустота которых очевидна, но которые по тому самому, что пусты и неисполнимы, будут томить и мучить ее, не давая отдыха. Страшная жизнь!

Представьте еще душу больную, душу, зараженную страстью или страстями. Дика страсть к корысти, но как она сильна бывает в душе! Страсть к чувственным наслаждениям грязна, но и ее предметами тешится душа ненасытно. Гордость слепа, и тем хуже от нее душе.

Мысль о вечности, как яркий луч солнца, открывает больной душе состояние ее. При ее свете видна бездна, в которую готова упасть несчастная

душа, виден гнев Божий, страшно карающий нечестивые страсти ее.

Дозволит ли страсть, возобладавшая душой, свободно подходить к такой мысли? Приятно ли ей знакомиться с такой мыслью? Ах, нет и нет. Она поспешит занять душу приятными видами кое-каких добрых дел ее и скажет душе: «Те неприятности не нас касаются, займемся другим».

Если же как-нибудь встревоженная совесть станет говорить: «Неправда, о нас идет дело», тогда откроется самая печальная картина. Мысль о вечности будет гнать нечистых духов вон из души, а они, не желая расстаться с приятным жилищем, восстанут и будут внушать душе против мысли о вечности: «Все — мечта!»

Грешник! Как жалок ты! Ты трепещешь вечности, ты хочешь скрыться от нее! И как тебе не бояться вечности? Там

встречаешься ты и с той душой, которую ты преследовал клеветами злости твоей. Встречаешь и бедного брата, которого в гордости попирали ты, как червя. Встречаешь и ту душу, у которой отнял ты невинность. Встречаешь всех, которые проливали от тебя горькие слезы, призывая на тебя суд Божий. Страшно грешнику смотреть на вечность!

Но зачем же он еще тогда, как зарождалась в нем та или другая страсть, как можно чаще не обращался к спасительной мысли о вечности? Тогда для души его, не совсем еще расстроенной, мысль о вечности не была так болезненна и ему нетрудно было ее влиянием ослабить, обессилить в себе пагубную страсть. Теперь не то и в лучшие минуты его, в минуты отрезвления духовного.

Мысль об аде заставляет исправить многое в жизни, заставляет восстать особенно против господствующей

страсти. Но эта страсть стала так близка к душе, так срослась с ней; трудно, очень трудно бороться с собой. И вот обессиленный грешник говорит этой мысли о вечности: *Теперь пойдя, когда буду иметь время, позову тебя* (Деян. 24, 25).

Грешник! Чем реже ты будешь встречаться с мыслью об аде, тем положение твое будет хуже и хуже. За отсутствием спасительного страха нечистые страсти будут располагать тобой по уставам безумия; ты дойдешь до того, что сострадательная душа со скорбью будет говорить о тебе: *Человек, будучи в чести, не уразумел, сравнился с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48, 13).

Как слепой, идя по краю пропасти, не видит своей грозной опасности и глухой не слышит, когда предостерегают его от ожидающей его беды, так объятые страстью идут к аду беззаботно, не видя ада, не думая о нем. Закрывают глаза у гор-

дого, и он не видит, как часто по судам Божиим повторяется еще здесь казнь над нечестиво высящимся: *Прошел я мимо, и вот его нет; искал, и не нашлось место его* (Пс. 36, 36).

Таково свойство страстей! Так скрывается от грешной души вечность ее! С такими последствиями удаляется она от взора ее!

Братья! Чтобы не коснеть мне и вам во грехах, надобно помнить об аде, надобно читать и слушать Слово Божие, его верное учение о вечности праведных и грешных. Среди сует мира надобно часто обращаться к тому, что мир оставит нас, если мы его не оставим; надобно мыслью о вечности рассеивать мглу сует земных. Если, к несчастью, зародилась в душе какая-либо страсть, тем настойчивее надобно обращаться к мысли об аде, готовом для грешников,

тем чаще надобно освещать ею будущность нашу.

Вечность, вечность! Как много надобно думать о тебе, как твердо держать тебя в мысли! *Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его* (Откр. 16, 15).

3

ПАГУБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

ГРЕХА НА ДУШУ В ЗЕМНОЙ

ЖИЗНИ

*Обратитесь ко Мне,
и Я обращусь к вам.*
(Мал. 3, 7)

Ясна воля Божия о грешнике: он должен покаяться, иначе ждет его страшная вечность. Но грешник в иное время тревожится вечностью, чаще же спит с мыслью: «Не близка эта вечность».

Проснись, грешник, вечность твоя не так далека от тебя, как кажется тебе. Осмотрись, и ты увидишь, что грех еще здесь, на земле, начинается в тебе пагубу, которая в страшном своем виде откроется за гробом.

Как любовь соединяет нас с Богом, так всякий тяжкий грех удаляет нас от Бога и Его благодати. Грешник, совершая беззакония, оставляет Бога своего, и Бог предоставляет его себе самому. Чем более беззаботен он о себе в дремоте греховной, тем более отдаляет он от себя благодатную любовь Божию. *Не народ Мой вы, и Я не Бог ваш,* – говорил Господь преступным детям Израиля (Ос. 1, 9).

Тому быть нельзя, чтобы Бог благоволил ко греху. *Ты Бог, Коему неужгодно беззаконие, не водворится у Тебя лукавый, и не пребудут беззаконники пред очами Твоими; Ты возненавидел всех, соверша-*

ющих беззаконие, — поет Давид (Пс. 5, 5–6). Пророк Божий, отвечая на жалобы Израиля, привлечшего на себя тяжкие беды грехами, говорит: *Неужели не может рука Господня спасти? Или ухо Его отяжелело, чтобы слышать? Но грехи ваши производят разделение между вами и Богом, и за грехи ваши Он отвратил лицо Свое, чтобы не помиловать* (Ис. 59, 1–2).

Грешник! И в счастье, и в несчастье ты считаешь малостью грехи твои, ты готов шутить и иногда шутишь ими. Нет, грехи не малость, они — стена твердая между Богом и грешником, преграда, которая препятствует благодатной силе Божией нисходить на тебя.

Что же такое грешник, отделивший себя от Бога? В Боге — жизнь наша, а без Бога — смерть. Грешник нераскаянный, грешник, который пьет грехи, как воду, на земле, представ-

ляет из себя осужденного за гробом; он — живой мертвец. После сего не удивляйтесь, если скажут вам, что грех производит страшное опустошение в душе грешника.

Что такое грех для ума нашего? На что смотрит ум грешника? Он обращен к земле, а не к небу; к предметам страстей, а не к Богу. Дивно ли, что, тогда как ум грешника совсем отклоняет взор свой от неба, свет небесный, свет беспредельный перестает освещать душу грешника? Так грех наводит на ум грешника мрак, мрак духовный, перед которым ничего не значит мрак, замечаемый телесным взором.

На место света чистого, небесного, в уме грешника являются только блуждающие огни гниющей жизни. На место небесной мудрости является плотская мудрость, та мудрость, ко-

торая умеет придумывать приятное для испорченной природы, но не думает о духовном и не понимает ничего из жизни благодатной. *Живущие по плоти о плотском помышляют* (Рим. 8, 5). *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14).

Если он и знает закон Божий, то знает как событие историческое, но не как закон души своей. Он не знает, в каком состоянии находится душа его в отношении к воле Божией.

Вот почему образованный науками грешник, коль скоро приходит в себя, со вздохом говорит, что у него в душе темно-темно, а между тем так много знает он. Это значит, что и тогда, как много знает он, в душе его нет света Божия. Грех навел

мрак на душу, удалив от нее свет благодатный, который один показывает верные пути к небу.

Вот почему люди без всякого образования, но подвизающиеся на пути благочестия, знают и видят то, чего не могут знать другие. В их душе, очищаемой от греха, почиет свет благодатный, открывающий им и тайны Царства Божия.

Что представляет собой ум человека, поработанного страстям? И опыт людей обыкновенных говорит, что, по действию страсти, предметы являются уму не в своем виде, получают цвет то зеленый, то красный или вовсе темный, смотря по свойству чувства и страсти.

Грешник, по внушению страстей, готов чернить все чистое, подвергать сомнению всякую истину, осуждать даже святыню; и нет той лжи, которой

бы не стал он защищать, коль скоро это нужно той или другой страсти. По временам видите в нем не только равнодушие, но и явное нерасположение к истине. Не думаете ли, что он действует так странно с полным самосознанием? Ах! Нет. Как быть там полному самосознанию, где мрак осязаемый?

Грешник, объятый страстью,— то же, что больной горячкой. Душа под влиянием страстей не видит себя, не понимает, что не ее голос велит ей считать истину ложью, а голос страсти; не слышится совесть в шуме суеты и страстей.

Представьте же, что целые годы грешника проходят в служении страстям, что целая жизнь его только жизнь страстей. Чем явится перед вами ум его?

Вследствие долгой борьбы ума с истиной, вследствие долгого упраж-

нения в превращении истины в ложь, вследствие долгих занятий только мечтами и пустотой должно открыться наконец полное ослабление самосознания, полное расстройство познавательных сил, полная тупость ума для всего святого и духовного. *Мудрость, не заботившаяся иметь Бога в разуме, предается превратному уму – делать непотребства* (Рим. 1, 28). Вот состояние, близкое к загробному состоянию грешника по уму!

Если же грех наводит слепоту на ум, то естественно, что вместе с тем портит он и волю. Грех отторгает волю нашу от воли Божией – в том сущность греха, и здесь же порча воли. Отторгая от воли Божией, он уклоняет свободу человека от источника ее силы и могущества и оставляет слабую, испорченную жизнь раскрываться из самой себя, по ее влечениям неправильным.

Он дает воле совершенно обратное направление. Вместо того, чтобы всеми желаниями стремиться к Богу своему, она стремится к тому, как бы делать приятное самолюбью. Является ли это самолюбие как похоть плоти, или как похоть очей, или же в виде гордости житейской — в душе место Бога занимает идол. Что должен был делать человек для Бога, то делает он для идола души.

Какое унижение души, созданной для того, чтобы любить и чтить Бога своего!

Грех по видимости дарит грешнику полную вольность и независимость. В чем состоит грех? В том, чтобы не слушать воли Божией и быть для самого себя началом и целью поступков. *Будете как боги,* — говорил обольститель первым людям (Быт. 3, 5), и первые люди поверили.

Та же мечта независимости, та же надежда стать выше препятствий для воли увлекают каждого грешника. Переходя от одного недозволенного удовольствия к другому, от одного своеволия к третьему и десятому, грешник готов наконец сказать о Боге вместе с фараоном: *Кто Он такой, чтобы я послушался голоса Его?* (Исх. 5, 2).

Какой это страшный обман греха — мечта независимости! *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Это — необходимость.

Истинная свобода человека состоит в том, чтобы любовью приближаться к первообразу свободы нашей — к Богу — и тем раскрывать в себе жизнь лучшую, подобную жизни Божией. Коль скоро же грех есть уклонение от воли Божией, то он уже есть и оскорбление свободы, тем более, что вводимое им слу-

жение идола души скоро становится невольничеством.

Грешник вначале видит и чувствует незаконность службы своей кумиру и по временам готов бывает разбить свой кумир. Но потом, чем долее остается на службе кумиру, тем рабство становится тяжелее, так что и силы и время заняты бывают только тем, чтобы угождать кумиру.

Омраченный страстью ум, со своей стороны, является к услугам греху, чтобы укрепить власть его над волей. Он выставляет идола души в заманчивом виде, скрывая ничтожество его. Для похоти плоти чувственные удовольствия кажутся невинными; для гордости житейской надменность означает благородную важность, а смирение — оскорбление достоинства; для похоти очей то скупость — умная расчетливость, то роскошь — благовори-

тельная щедрость. Так воля развращается более и более.

При невольнической службе любимому греху невозможным, наконец, становится ни одно чисто доброе дело, ни один подвиг для одного Господа; так или иначе в него вмешивается служение кумиру. Воля до того развращается наконец, что ни в каком случае не останавливает стремления своего ко греху. В таком греховном состоянии остается грешник за гробом.

Говорить ли о том, что грех еще на земле готовит в душе адские мучения? Он закрывает в ней восприимчивость к духовным удовольствиям и необузданностью в наслаждениях преступных расстраивает чувства до безотрадного томления (см. 2 Пет. 2, 3). *Нет радости нечестивым, говорит Господь* (Ис. 48, 22).

Друзья мои! Грех — самый жестокий наш враг. Необъятно зло, которое наносит он нам. Как много слез надобно лить нам за легкомыслие, с каким смотрим мы на грех. *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль* (Иак. 4, 9).

Небесная Мудрость верна в Своем слове. Она говорит нам: *Блажен человек, который слушает Меня, потому что, кто находит Меня, тот находит жизнь. А согрешающие против Меня наносят вред своим душам, делают несправедливость душам своим, и ненавидящие Меня любят смерть* (Притч. 8, 34–36).

Господи! Просвети души наши Твоею благодатью, да видим и чувствуем мы, как сладко служить Тебе и как горько удаляться от Тебя.

4

БОГ НЕ ЖЕЛАЕТ СМЕРТИ

ГРЕШНИКА

Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог, не хочу Я смерти грешника, но чтобы нечестивый обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от пути вашего злого! И зачем вам умирать, дом Израилев?

(Иез. 33, 11)

Как упорен грех в человеке! Когда говорят грешнику: «Обратись или ты погибнешь», грешник начинает чувствовать пагубу греха. Но грех, оставивая себе место в душе, говорит грешнику: *Велика вина твоя, чтобы могла быть оставлена* (Быт. 4, 13); ты слишком много грешил, чтобы быть прощенным; остается тебе жить, как живется».

38

В другой раз грешник, отягченный горькими последствиями грехов своих, жалуется на свою участь, тайно

обвиняя в ней Бога, а сам идет по-прежнему путем греха: «Все кончено для меня,— говорит он,— Бог оставил меня. Несчастья, плата за грехи мои, выше сил моих». Осмотрись, грешник! Кто желает твоей гибели? Осмотрись и ты увидишь, что Бог одного желает для тебя — чтобы ты был жив; желает одного спасения тебе.

Что значит, что ты еще живешь на земле? Грехи твои не осудили ли тебя давно на гибель? Совесть твоя не говорит ли тебе, что, по множеству нечестий сердца твоего, по множеству тайных и явных грехов твоих, ты — бремя земле. И однако ты наслаждаешься дарами жизни земной.

Когда увлекался ты гордостью до безумия, тщеславием до потери смысла, гневом и яростью до неистовства, осквернялся нечистотами плоти до потери сознания, сколько раз Гос-

подь Бог мог поразить тебя среди нечестий твоих? И ты еще жив.

Когда ты, ослепленный страстями, не только сам не видел безобразия своего, но недоволен был и укорами дружбы, с гневом защищал в себе дела тьмы и касался хулой святых истин, что стоило Правосудному в мгновение представить тебя на Суд Свой с хулой на устах, с борьбой против правды в сердце твоём? Но ты еще жив.

Эту плоть грешную, которую ты так нежишь, оскорбляя Бога твоего, этот состав гнилости, перед которым ты так унижаешь бессмертную душу твою, праведный гнев Его не могли давно отдать в пищу червям или зверям хищным? Не менее ли значит для Всемогущего — низвергнуть тебя с земли в ад, нежели тебе — сдвинуть пылинку? Как легко Он может связать язык нечестивого хулителя, усми-

рить самого дерзкого из врагов Своих! Один посланный Им истреблял тысячи грешников.

Так, если ты еще жив, грешник, если на тебя, как и на праведников, льются лучи жизни и наравне с ними ты пользуешься столькими дарами земными и небесными, духовными и вещественными, как дерзаешь ты думать, что Бог оставил тебя? Как дерзаешь ты не признавать над собой благодати Его? Как позволяешь себе быть неблагодарным перед твоим Отцом Небесным?

Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог, не хочу Я смерти грешника, но чтобы нечестивый обратился от пути своего и жив был. Народ Израильский, долго оскорблявший Бога своего то служением идолам, то разными другими преступлениями, наконец предан за нечестие свое жестоким казням. Под

гнетом бедствий он чувствует наконец виновность свою, сознает, что он под гневом Божиим за грехи свои, но, не расставаясь с грехами, досадует на тяжелую участь свою, ропщет на то, что нельзя ему оставаться по-прежнему с грехами без того, чтобы не терпеть бед. *Преступления наши,— говорят отступники,— и беззакония наши на нас, лежат на нас, как бремя, и мы истаеваем в них; и как нам быть живыми?* (Иез. 33, 10). На эти-то слова отвечает Господь.

О! Благодать непостижимая! Она попускает грешникам досадовать на участь свою, в которой они сами виновны; высказывать ропот на Господа своего, как будто немилостивого к ним. Мало и того. Она препирается с упорными грешниками, старается победить упорство их клятвой. Клятвой уверяет грешников, что не хочет гибели их и желает им только добра.

Прочь мрачное уныние, мятежное против Бога, покорное одному греху! Между людьми всякому спору полагает конец клятва. Клятва Божия должна положить конец и всем сомнениям грешника о себе, если только не хочет он быть с сомнениями сатаны.

Бог верен в Своем слове. Если Он сказал, что желает одного спасения грешнику, что готов не только простить грешника, но и подать ему все нужное для лучшей жизни, Слово Его свято. Он строго запретил людям клясться в делах неважных. И потому, если Сам клянется, что не желает смерти грешника, очевидно, дело спасения грешников — дело важное в очах Его.

И как часто открывал Он такую волю Свою о грешнике! *Бог наш — Бог спасения нашего, Бог во спасение* (Пс. 67, 20–21). *Пусть нечестивый оставит пути свои и человек беззаконный помыслы свои, и обра-*

тится к Господу, и помилован будет, ибо Он премного оставит грехи ваши (Ис. 55, 7). Если беззаконник отвратится от всех беззаконий своих, какие он совершал, и будет соблюдать все заповеди Мои, то непременно будет жить и не умрет; все согрешения его, какие он допустил, не будут вспомняемы ему, и правдою своею, которую он совершил, он будет жив (Иез. 18, 21–22).

Вот воля Его, объявленная через пророков! И не оправдана ли она опытами? Перед нами примеры помилованных грешников: Давид, Ахав, Манассия. Ахав, столько творивший зла пред Богом, как никто из современников; Манассия, наполнявший весь Иерусалим беззаконием.

Для чего Сын Божий нисходил на землю? Для чего вечную славу Сына Божия скрывал Он в уничиженном образе раба? Для чего смиренное естество человеческое принял в состав Ипостаси

Божественной? *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*, – так говорил Сам Он, вечная и всегда верная Себе Истина (Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32).

И какой любовью к грешникам дышали все поступки и слова Его! В каких ясных, в каких поразительных образах представляет Он нам благодать Божию, готовую принять кающегося грешника.

Вот преступный сын расточает имение родительское в стране далекой; но едва решается возвратиться к отцу, отец сам встречает его, обнимает его и говорит: «Скорее – новые одежды, скорее заколите тельца упитанного. Сын мой, считавшийся потерянным, нашелся – будем веселиться». Вот пастырь оставляет стадо и идет искать одну за-

блудившуюся овцу; найдя, возлагает ее себе на плечи и несет в стадо.

О любви Отца Небесного к грешникам проповедовал Учитель Небесный и Сам жил и умер любовью к ним.

Он, Который, будучи Сыном Божиим, носит *все словом силы Своей* (Евр. 1, 3), не имел, *где голову приклонить* (Мф. 8, 20), переносил голод и зной, жажду и утомление. Судья живых и мертвых стоял, как агнец, перед судьями самыми несправедливыми, выслушивал их насмешки и оскорбления, терпел заушения и раны, оплевания и биения. Начальник жизни, истерзанный страданиями, умер позорной смертью на Кресте.

Для чего все это? Не для того ли, чтобы примирить правосудие Отца Небесного с виновным человечеством? Кто же может после того заграждать людям вход в Царство Божие?

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Сын Божий,— говорит святой апостол,— в звании Первосвященника со Своей Собственной Кровью вошел однажды в святилище небесное и приобрел вечное искупление (см. Евр. 9, 11–12). Он — Первосвященник, Искупитель для всех времен.

Пусть смущенная совесть грешника не говорит того, что оправдание Сына Божия не относится к такому грешнику, каков он; что оно принадлежит избранным, достойным того по жизни. Правда, Сын Божий пострадал за нас не для того, чтобы мы беспечно жили во грехах, но посланники Божии учат нас, что, кто бы ни грешил и какими грехами ни отягчил бы свою совесть, цена заслуг Сына Божия —

беспредельна, не ограничивается ни лицом, ни временем.

Дети мои,— пишет святой апостол Иоанн,— сие пишу вам, да не согрешаете; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и всего мира (1 Ин. 2, 1–2). Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1 Ин. 1, 7). Апостол Павел поучает: Благовествование Христово есть сила Божия ко спасению всякому верующему (Рим. 1, 16).

И не Сам ли Сын Божий установил навсегда в Церкви Своей власть прощать и не прощать грехи? Не по Его ли воле каждому кающемуся у алтаря Господня отпускаются грехи? Не по Его ли воле учителя веры всенародно и наедине показывают грешникам, что

нужно для того, чтобы получить разрешение духовное?

«Обитающие на земле,— учит святой Златоуст,— допущены управлять тем, что на небе, получили такую власть, какой не дано ни Ангелам, ни Архангелам. Ибо тем не сказано: *Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). Что священники делают на земле, то Бог определяет на небесах, и Господь утверждает мнение рабов Своих» («О священстве». Слово 3-е).

Итак, кто бы и каков бы ни был грешник, двери милосердия небесного открыты для него. Как бы глубоко ни пал человек, как бы ни были тяжки грехи его, как бы ни было велико число их, Бог желает спасения его, потому что Благ и может спасти, потому что Всемогущ. Это несомненно,

особенно для тебя, христианин, перед взорами которого преднаписан распятый за грехи людей Сын Божий.

Подумайте же, грешники, кому приятно видеть вас грешниками? Кто желает гибели вашей? Бог не желает того. Это верно, как святая правда. Все, кто только любит Бога, по Его примеру также желают вам всего лучшего.

Кто же желает гибели вашей? Отец лжи и нечестия, без сомнения, рад вашей гибели; он исконный враг наш и Божий. Любя одно зло, он употребляет все меры, чтобы завлечь людей в грех и, обманутых, вести от преступления к преступлению до губительной нераскаянности. К чему же нам тешить собой дьявола?

50

Есть и еще, бедная душа моя, опасный враг твой, который строит тебе гибель,— это испорченная грехом

природа твоя, именуемая в Писании плотью.

Плоть непрестанно воюет с духом, и воюет весьма хитро. Она любит нежиться, жить просторно и весело, любит похвалы и почести; и очень не любит ни трудов, ни подвигов, не любит ни поста, ни покаяния, ни молитвы, ни смирения. Дивно ли, что, не желая ни трудиться, ни каяться, она внушает тебе клеветы на Бога твоего, будто слишком строгого к тебе, будто неготового ни прощать тебя, ни подавать помощь?

Зачем же слушать врагов наших, ищущих погибели нашей? О! Скорее припадем к Богу, Благому и Милостивому. Прольем пред Ним скорбь нашу о ранах души нашей. Он подаст благодать, оживляющую все омертвелое в нас. Он — Жизнь для всего.

5

БОЖИИ ПРИЗЫВЫ

ГРЕШНИКА К СПАСЕНИЮ

*Скажи им: обратитесь,
обратитесь от пути вашего злого.
(Иез. 33, 11)*

И зумительное упорство в человеке грешнике. О его счастье, о его участи вечной заботятся, ему говорят: «Остановись: ты идешь к гибели» — и он, не слушая, идет путем прежним. Кого же не слушает? Кого оставляет он без внимания своего? Господа неба и земли.

Солнцу повелел Господь совершать путь свой, и оно в точности выполняет волю Его. Тысячи светил небесных, не уклоняясь, совершают течение, назначенное волей Владыки их; и бурные моря не смеют выступить из пределов, положенных изволением творческим. *Духи бесплотные, сильные умом и волей, покорно служат Господу своему, и в испол-*

нение воли Его служат даже нам, грешным (Евр. 1, 14). Грешникам говорит Господь: *Обратитесь от пути вашего злого,* — и грешники не слушают.

О грешники! Придите в себя, подумайте, Кому вы противитесь?! Положение ваше еще более окажется страшным, непослушание ваше еще более представится преступным, когда размыслите, с какой любовью зовет вас Отец Небесный к спасению вашему.

В каких видах не является зовущий голос Его к вам! Если бы грешник не развлекался так часто и так много суетой мира, если бы волнение страстей не занимало так часто и так много деятельности души его, как часто он слышал бы в душе своей голос Божий, зовущий его к лучшей жизни.

Но и при всем шуме суеты и страстей не слышится ли по временам внутри него голос, обличающий не-

честия путей его? Что значит эта пустота, которую ощущает он в себе, пресыщенный благами мира? Что значит это томление души, это недовольство ее ни собой, ни всем, что за час перед тем так утешало ее?

Ах! Душу, назначенную для жизни вечной, нельзя напитать прахом и гнилью земли. После часов преступной забывчивости она сама вопиет грешнику: «Не здесь мой покой, не здесь жизнь моя. Чем более расширяют для меня область произволений, кажущихся и легкими, и веселыми, тем более удаляется от меня дорогая Отчизна моя. Страшно мне в чарующем шуме грехов!»

Грешник! Если ты спешишь заглушать в себе этот беспокойный голос души шумом страстей и волнениями суеты, ты согрешаешь тяжко. Берегись! Голос души твоей, как запечатленной

подобием Бога твоего, выражает тебе голос неба, который ты тем более должен уважать, что, заглушив его, ты останешься с именем человека, без истинного достоинства человеческого.

Что — разум твой, если не видит он самого великого? Что разумного в жизни твоей, если вся она — служение страстям и суете? Не то же ли душа твоя, что душа бессловесная, если питается она только землей? Так, пока есть еще жизнь в душе твоей, не может она не вопиять тебе: «Обратись к Господу твоему!» И не свое говорит она тебе, она говорит от имени Бога своего, создавшего ее Себя ради.

Небеса проповедают славу Божию, и о делах рук Его возвещает твердь (Пс. 18, 2).
Миры далекие прославляют могущество Его; мириады звезд возвещают Его славу и мудрость дивную. Шествие светил по определенным путям говорит

о могуществе и мудрости Творца их, и этот голос повторяется в отдаленнейших краях. Песни миров с шумом стремятся, как волны. *День дню переливает слово, и ночь ночи передает знание. Нет языка и наречия, на котором бы не слышан был голос их, на котором бы нельзя было понять их проповеди* (Пс. 18, 3–4).

Как не соединиться тебе, человек, с хвалами миров, чтобы славить дела Великого Творца? «Господи Боже! *Когда взираю я на небеса Твои, дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что значит человек, что Ты помнишь Его?*» (Пс. 8, 4–5).

О Боже мой! Сколь преступна гордость моя! От чего страдает прекрасная природа — дивное создание рук Твоих? От чего вздохи ее, слышные в землетрясениях, громах и бурях опустошительных? Ах! Это грозное обличение заблуждениям человека. Его

неверность Творцу своему произвела беспорядки в природе.

Человек — владыка ее, покорившись суете, покорил тому же и подчиненную ему тварь. В скорбных страданиях тварь ожидает свободы своей и жалуется Творцу на человека, жалуется тем более, что человек продолжает неутомимо работать суете, умножая ее страдания (см. Рим. 8, 20–22).

О век многопопечительный! Ты хвалишься своими изобретениями. Но, заставляя так много, как не бывало прежде, служить тварь изменчивым прихотям страстей человеческих, не должен ли ты горько плакать над изобретениями твоими?

Сруби ее; на что она и землю занимает? (Лк. 13, 7). Так говорит хозяин садовнику о бесплодной смоковнице. Братья! Жизнь наша так полна благоденствиями Божиими. Все, чем живем

мы, все, чем наслаждаемся: пища, питье, одежда, дом, свет дня, покой ночи, богатство, известность — все Его. *Мы Им живем, движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

Не вызывают ли нас дары благодати небесной быть признательными к ней? *Как нам не помнить сего звания, когда и вол знает хозяина своего, и осел ясли господина своего?* (Ис. 1, 3) Кто пользуется удобствами жизни без всякой мысли о Благодетеле своем, кто употребляет дары Его вовсе не по Его намерениям, не подобен ли тот смоковнице, о которой было сказано: «Срубите ее; на что она и землю занимает?»

Каждое благодеяние Божие — Божия проповедь нам о близости к нам Бога, Бога, благого к добрым детям Своим, но гневного к детям дерзким и непослушным. И не слышим ли мы гневный голос Божий в неприятных

переменах жизни нашей? Болезни, потери, смерть близких нам, огорчения по службе и дому — улики грехам нашим, призыв к покаянию и смирению.

Богач неожиданно лишается богатства своего, которое было кумиром сердца его. Другой подвергается бесчестию, тогда как, для возвышения своего перед другими, забывал многое священное. Неумолимая смерть лишает третьего супруги и детей, для которых он не помнил о Небесной Родине своей. Что все это, как не призывание забывчивых грешников к самоиспытанию?

Когда утехи людей покрывают мглой своей целые области земные, когда нечестия и беззакония становятся господствующими правилами для целых стран — целые города и царства неожиданно испытывают страшные потрясения войны губительной, голода и мора. Что это, как не суды гневного

Бога над народами, забывшими Его? Что это, как не гром Божий, которым будят неразумных, заснувших под обаянием грехов? И, если он слышен даже и в отдалении, как оставаться нам беззаботными, как не сокрушаться о грехах наших?

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне (Евр. 1, 1). Итак, каждый из пророков есть живое слово Божие, каждый из праведников древнего времени есть орган Господень. Представьте же, сколько слышите вы голосов Божиих, начиная с Адама и до Христа!

О неистощимая благодать Божия! Когда грешники переставали оскорблять ее своим невниманием? Когда не оказывали пренебрежения к Небесному Владыке своему? А благодать небесная, никогда не умолкая, говорит

им: «Грешники! Обратитесь с путей погибели на путь спасения».

Применяясь к свойствам и духу времен, она переменяет голос свой, говорит многообразно; но мысли и требования ее одни и те же, одного ожидает она от грешников — обращения их. Сам Сын Божий, сошедший с неба, возвестил им: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!* (Мф. 4, 17).

Если слова Божии, раздающиеся в душе человека и в природе видимой, не всегда внятны бывают для грешника, хотя и по вине самого грешника, то в Священном Писании со всей ясностью и полнотой открыта воля Божия о грешнике. После такого внятного призыва Божия, каков призыв Откровения Божия, грешник непокорный безответен. Особенно же призыв новозаветного Откровения, где столько любви и света небесного для грешника,

с какой совестью может быть остав-
ляем без внимания?

*Так поступайте, зная время,— по-
учает святой апостол,— что наступил
уже час пробудиться нам от сна; ибо ныне
ближе к нам спасение, нежели когда мы
уверовали. Ночь прошла, а день прибли-
зился. Итак, отвергнем дела тьмы и об-
лечемся в оружия света. Как днем, будем
вести себя благочинно, не предаваясь ни пи-
рованиям и пьянству, ни сладострастию
и распутству, ни ссорам и зависти; но
облекитесь в Господа нашего Иисуса Хри-
ста, и попечения о плоти не превращайте
в похоти (Рим. 13, 11–14).*

Братья! Слышите ли? Нас ищут,
нас зовут, к нам льется с разных сторон
голос милосердия Отца Небесного: *Об-
ратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам*
(Мал. 3, 7). Долго ли нам не слушать?
Долго ли испытывать терпение Божие!
Не всегда же нас звать будут. Нельзя

быть тому, чтобы непокорность наша осталась ненаказанной.

Премудрость Вечная говорит: *Я звала, и вы не послушались, и обращала к вам речи, и не внимали, но отвергли Мои советы и Моих обличений не слушали; за то и Я посмеюсь вашей погибели, порадуюсь, когда придет на вас пагуба* (Притч. 1, 24–26).
Да не будет того с нами, братья!

6

**ГРЕШНИК ДОЛЖЕН
ЗАБОТИТЬСЯ БОЛЕЕ ВСЕГО
О СПАСЕНИИ СВОЕМ**

*Я сказал: вы – боги; однако вы,
как люди, умираете.*
(Пс. 81, 6–7)

Бог не желает смерти твоей, грешник! Он желает твоего спасения. Имеешь ли ты причины не желать своего спасения? Ах! Чего же и желать тебе более, как не своего спасения?

О чем всего более тебе надобно заботиться, как не о вечном спасении своем? Что всего нужнее нам, как не спасение души?

Для чего живем мы на земле? *Избрал нас Бог прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним* (Еф. 1, 4). Бог — цель существования нашего! Эта цель назначена свыше, потому должны мы выполнять ее. Другой цели не имеем мы права назначать себе, потому что не зависим от себя. Мы созданы для того, чтобы представить душу Владыке ее в виде, достойном Его святой любви. О том прежде всего и более всего и должны мы заботиться.

Каждое существо в мире прежде всего обязано быть тем, чем быть создано. И каждый человек прежде всего обязан быть человеком, разумным и верным слугой Бога своего. Грех ис-

портил в нем душу; богоподобный дух его должен, при помощи высшей, исправлять испорченную жизнь и вести ее к совершенству.

Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 33). Вот как важно устройство Царства Божия в душе!

Все другое, что нужно нам только на время для земного пути нашего, подается нам Господом прежде прошений наших, если только заботимся о спасении души. И тело, и окружающие нас предметы назначены служить спасению бессмертной души. Итак, первая забота наша не о них, а о душе; на них остается смотреть только как на средства для спасения души.

Спасение души — существенная потребность каждого; не удовлетворять этой потребности — значит не жить, и даже хуже, чем не жить. *Лучше было*

бы этому человеку не родиться, – сказал Спаситель об Иуде-предателе, погубившем себя (Мф. 26, 24). Вот в какой связи находится существование души с ее спасением. Если теряется спасение ее, то ее существование – бытие без цели, вопиющее оскорбление Премудрому и Благому, осуждение себе самому.

Поймите же после того, что мы созданы не для случайных условий жизни, не для того, чтобы быть богатыми и знатными. Мы созданы не для торговли, не для промышленности, не для возделывания земли, не для искусств, не для наук. Пусть все это нужно для земной жизни; но прежде всего и более всего нужно спасение души.

Из тех занятий одно нужно для одного, другое для другого, третье для третьего; спасение души нужно для всех. Господин ли кто или слуга, воин

или земледелец, богатый или бедный, художник или ученый — все вы пользуетесь жизнью с тем, чтобы в первую половину бытия, оканчивающуюся гробом, старались вы быть благочестивыми и святыми и тем приготовить себе счастье в жизни загробной. Так жили все лучшие люди! Они все стремились к *почести высшего звания* (Флп. 3, 14).

Душа наша так высока по своим свойствам, что все земное в сравнении с ней очень бедно. Христос Иисус, Вечная Истина, противопоставив человеческую душу видимому нами миру с его красотами и разнообразием, изрек, что весь мир не может вознаградить собой человеку потерю души его: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26).

В самом деле, как не быть высокой душе нашей, когда она носит на

себе образ Божий, образ ума всесовершенного и воли с высшей свободой и мощью? Она крепка и сильна в сравнении со всем видимым уже и потому, что бессмертна. А ее разум как много может обнимать собой! Ее свободная воля чего достигнуть не может?

Душа может умом своим обнимать не только мир созданный, но и познавать Бога своего, Бога миров и вечности. Она сердцем своим может беседовать в молитве с Господом и нести в мир чудодейственную силу молитвы. Любовью своей она может приближаться к Господу своему и низводить благословение Божие на тварь видимую. Силой Искупителя своего она может быть могущественной, как и Он. *Верующий в Меня, — сказал Господь, — дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12).

Грех испортил в душе многое, но зато как возвысила ее благодать Духа Святого! *Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). Как же нам не заботиться более всего о нашей душе, когда она так высока по дарам небесным? Как не беречь, как не охранять в себе храма Божия? Как ставить заботу о теле и о земных вещах наравне с заботой о спасении души?

Обладание целым миром не может вознаградить потери нашей. А люди меняют душу на блески золота, на улыбку сильных земли, на удовольствие гнилой плоти! Какое ослепление! Какое преступление неразумное!

Сердце сжимается грустью, когда смотришь на несчастную чету, которая в источнике счастья своего, в союзе супружеском, нашла для себя родник неисчислимых горестей. Томительное

горе лежит на сердцах этих людей, призванных к любви и радостям; они связаны для взаимного вспоможения и утешения, а вместо того отравляют жизнь свою своим союзом.

Не твой ли это образ, бедная душа моя? Ты дала обет любви Господу при самом творении твоём, повторила его с клятвами при Крещении. Какой это высокий союз! Со стороны Господа все тебе дано и дается. Что же в тебе происходит?

Какие это мучительные дни бывают, когда внутренняя пустота и недовольство собой, спутники преступных забав, томят душу тоской хуже всякого горя, когда освободившаяся от насилия страсти совесть начинает подрывать одну за другой основы влечений ко греху и терзать душу раскаянием жгучим. Развлечения, рассеянность, веселости, чувственные наслаждения

не удовлетворяют, не питают, не успокаивают бессмертного духа. Не от земли ли ты, на которой живешь ты, наследница неба? Нет, совсем нет.

Это ли бывает с душой, когда она все употребляет, чтобы хранить верность Господу своему, или, что то же, заботится о своем спасении? При мире совести она свободно возводит взор к небу, к Отцу щедрот и милостей, хвалит и славит благодать Его к ней.

Какая стройность, какая живая деятельность во всей внутренней жизни ее, при заботе о спасении! Мысли ее ясны, чувства мирны, желания умеренны, страсти, враги покоя и здоровья ее, молчат. Каждый труд дня, каждое занятие, даже и неважное, облегчено значением важным. Дела звания, которые в другом случае кажутся тяжестью, выполняются легко и свободно. Препятствия, искушения, огорчения,

несмотря на то, что вызывают душу на борьбу и подвиги, побеждаются без утомления.

Душа знает, она убеждена, что неприятности временные ничего не значат в сравнении со славой, которая должна открыться в ней по совершении дела спасения ее (см. Рим. 8, 18). «Пусть,— говорит она,— тлеет, пусть под тяжестью трудов и подвигов слабеет и теряет силы испорченная природа моя, которая так противится спасению моему. Лучшее во мне — то, что вышло из рук Творца моего, обновляется со дня на день (см. 1 Кор. 4, 16).

Забота о своем спасении дарит душе независимость от всего временного. Тревоги времени не беспокоят того, кто занят спасением души своей. «Перемены времени,— говорит он,— не касаются меня, до спасения бессмертной души. О чем мне печалиться? Не

о богатстве ли? Не о деньгах ли? Не о почестях ли? Не об известности ли? Все временное проходит, все земное тлеет. Стоит ли сокрушаться о том, что пробегают, как волна; исчезают, как дым; теряется, как звук?»

О друзья мои! Даже и для времени мы бываем только врагами себе, врагами своему покою, врагами своей жизни, когда теряем из виду спасение души своей.

Вечность, вечность! И забывчивый язычник не всегда забывал о тебе; и его по временам тревожила ты собой. Как же нам, христианам, забывать о тебе, нам, которым описана ты так ясно, так живо, так убедительно? Как же мы вступим в твой круг, беззаботные о спасении души своей? Каково будет жить нам в бесконечном течении твоём?

Ничего нельзя сказать против справедливости приговора: *Что посетит*

человек, то и пожнет (Гал. 6, 7). Свят Бог, святы и Его слова: Каждый получит плату по *своему труду* (1 Кор. 3, 8). Никакой суд пристрастий не опровергнет того, что, *если кто и подвизается, не будет увенчан, когда незаконно будет подвизаться* (2 Тим. 2, 5).

Настанет время жатвы, когда посеянное тобой вырастет и ты увидишь, как и что сеял ты. Если на почве души твоей сеял ты только грехи и беззакония, о, какие горькие плоды придется тебе вкушать там! Настанет время награды. Чего же ждать тебе, если жизнь твоя — сон беспечный?

Бог — Правда Вечная. За каждый подвиг ради добра заплатит радостью, но и не оставит без воздаяния ни одной мысли преступной, ни одного слова праздного, тем более — гордости, тщеславия, неги, роскоши.

Будь осторожен здесь. И добрые подвиги, совершенные по намерениям нечистым или не в свое время, не дадут тебе венца. Будь на страже при твоём сердце. Не давай ему обольщаться грехом, за который тяжела ответственность за гробом.

Чтобы оживить в себе мысли о твоей вечности, представь себе состояние умерших. Почести, богатство, пышность, роскошь нужны ли им теперь? Ах! Они для иных более чем бесполезны. За то, что не умели ими пользоваться здесь, за то, что воспитали ими в себе страсти и испортили душу, грехолюбивые владельцы их мучаются в пламени (см. Лк. 16, 24). И тебя ждет или вечность блаженная, или вечность мук, смотря по тому, к чему готовишь ты здесь душу свою.

Нет тех трудов, тех подвигов, которых бы не стоило спасение души от

вечных мук. Если бы правая рука или правый глаз подвергали опасности чистоту и здоровье души твоей, лучше лишиться их, нежели погубить душу навеки.

«Душе моя, душе моя! Востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутиться. Воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй».

7 ГРЕШНИК САМ ХОЧЕТ СВОЕЙ ПОГИБЕЛИ

*И зачем вам умирать,
дом Израилев?
(Иез. 33, 11)*

«**И** почему вы хотите умереть?» Так Господь вопрошает грешников. Итак, грешники желают умереть? Возможно ли такое желание? Как желать себе смерти? Все желают

жизни, все берегут жизнь. А грешники хотят умереть! Правда ли это? Ах! Суд Господа не может быть неверным.

Грешники хотят умереть! Страшно, но верно. Если грешники идут путями, ведущими к аду, чего желают они себе, как не гибели? Им сказано, куда ведут пути, по которым идут они, но они идут ими. Они полюбили грех и ни за что не расстаются с ним. Они нечестивы и хотят быть нечестивыми. Они пристрастны к миру и хотят быть пристрастными. Напрасно говорят им: *Дружба с миром есть вражда против Бога; кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4).

Приидите, чада,— говорит нам Дух Святой,— *послушайте Меня. Кто любит жизнь, хочет видеть добрые дни? Уклонись от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 12–13, 15). Как давно начал повторяться этот призыв слуху людей! Что же грешники?

Творили и творят злое. Не ясно ли, что не любят они видеть хорошие дни?

Правда, ни один грешник не скажет о себе, что он хочет погибнуть. Зато дела его показывают другое. Если бы боялся он гореть в аду, то не зажигал бы для себя адского огня грехами своими. Если бы желал не быть в геенне, не творил бы дел, за которые назначена геенна.

Грешник говорит, что не хочет он погибнуть, а остается грешником. Это то же, что говорить: «Я пью яд, но не хочу умереть. Хочу броситься с горы в бездну каменистую, но не хочу разбиться. Хочу зажечь дом, но не хочу сжечь его».

Грешники! К чему вам обманывать себя? Кто не избегает средств к гибели, тот не выбирает ли самую гибель? Если не отказываетесь вы от того, что любите грех, если вы по вре-

менам даже хвалитесь грехами, то не отказывайтесь от того, что вы любите свою погибель, желаете себе смерти. Страшно последнее? Удержитесь от первого. Иначе желания ваши не переменят свойств греха.

Кто не хочет поддерживать жизнь пищей, что бы ни говорил он, он не хочет жить. Кто упал в воду и не хочет выйти оттуда, не позволяет и другому извлечь его из глубины, тот, конечно, хочет утонуть. Что же делают грешники? Не отвергают ли они средств к спасению своему? Не отвергают ли всего, что могло бы поддержать и оживить в них жизнь духовную? Сколько борется с ними благодать, чтобы извлечь их из глубины греха,— они упорны против благодати, отвергают все пособия ее.

Друг Божий и друг людей показывает им опасность положения их, со

скорбью в душе объясняет им тяжкие ошибки их, с любовью предлагает верные средства против грозной опасности — ему или говорят: «Пусть каждый знает себя», или холодно поблагодарят и отпустят ни с чем. Служитель Евангелия Христова желал бы наедине показать им долг их и то, как много оскорбляют они себя и Господа грехами. Но они считают себя слишком умными, чтобы иметь нужду в его наставлениях, и слишком высокими, чтобы снизойти до состояния смиренных учеников Слова Божия.

Мало зная дело спасения душевного, совсем незнакомые с тайнами духовной жизни, люди развращенные в негодовании глумятся над самым благочестием, над самой верой святой. И так поступают не тогда только, когда стали бы объяснять им глубокую истину христианства, мало доступную

для неопытных в вере, но и когда предлагают им простые правила жизни христианской.

Вот, например, заповедь: *Помни день субботний, чтобы святить его* (Исх. 20, 8). К сожалению, иные не только делают и заставляют других делать в воскресный день то же, что назначено делать в простые дни, но еще оскверняют святой день нечистотами своими. Кто сказал бы им: «Это грешно, это богопротивно», — тому ответят наглой насмешкой или даже имя того пронесут между людьми как имя человека дерзкого. Не очевидно ли, что грешники хотят своей гибели?

Грешники хотят умереть! Страшно, но верно! Человеку предоставлено на выбор: любить доброе или худое. Ему дана свобода, и он может идти, куда хочет: к Богу ли ближе или от Него. Совершенство человека возможно только при общении с Богом: все лучшее ожи-

дает его, когда он любит Бога, свобода его тогда раскрывается более и более, жизнь Божия полнее и полнее открывается в нем. Но если человек, по своему произволу, не любит воли Божией, это то же, что желает он умереть, так как без Бога жизнь невозможна. Он во зло употребляет свою свободу; но это его дело.

Это несчастное желание смерти особенно легко стало открываться в нем после того, как испорчена грехом чистая природа его. С того времени омраченный грехом ум содействует тому, что человек желает не спасения, а гибели своей.

Этот отуманенный ум видит обманчивую сторону греха, обольстительную и приятную, и не видит той стороны греха, которой он губит нас. Он видит разнообразные движения змеи, красивый перелив цветов ее на

солнце и, как дитя, уверяет, что змея — красивое животное, ее стоит держать в руках, у своего сердца. А того, что жало змеи наполнено ядом, он не помнит, не имеет в виду.

Таковы мысли его о грехе. Представьте же, какое действие могут иметь на волю, и по себе склонную ко греху, такие мысли ума о грехе? Что должно выйти из соединения обольстительных мыслей о грехе с склонностью воли ко греху?

Выходит то, что грешник любит грех, тогда как тот губит его. Неудивительно, что яд может казаться сладким на вкус, бывши смешан с сахаром. Но если говорят, что это разрушительный яд, хотя и сладкий, надобно не быть в уме, чтобы принять его.

Несчастный грешник действует как бы без ума. Сколько говорят ему, что грех — подслащенный яд, но он при-

нимает его. Сколько говорят, что удовольствия греха обманчивы, что они льстят только испорченной природе нашей, чувственной и гордой, а губят все лучшее в нас, что последствия греха смотрят на дно ада,— омраченный страстью грешник поступает так, как желает страсть, а не как говорит здравый смысл, не как повелевает Слово Божие. Таков произвол грешника!

Грешники! Поймите, что делаете вы с собой! Вы оскорбляете в себе и ум, и совесть, и желание жизни. Прелести греха ослепили очи ваши и притупили чувства ваши, и вы не видите, вы не чувствуете, как страшно — быть виновным в своей гибели. Но за пределами гроба, где зрение ваше осветится светом правды Божией, будет не то. Там мысль о виновности вашей в своей гибели будет палящим огнем в душе вашей.

Здесь Любовь Небесная предлагает на ваше решение вопрос: «Зачем вам умирать?» Тот, Кто все знает, конечно, не имеет нужды спрашивать вас о чем-либо: Он знает вас и без вас. Он дает вам знать, что этот вопрос должны вы, как можно чаще, предлагать себе самим. Он выставляет вам на вид страшное положение ваше, чтобы ужаснулись вы им и, потрясенные ужасом, поспешили выйти из него.

Грешник сам губит себя. Какое страшное преступление! Боже Благой и Милостивый! Спаси нас от нашей слепоты. Отец светов! Просвети очи наши, чтобы мы видели опасности греха и творили святую волю Твою.

8

**БЕЗОСНОВАТЕЛЬНЫЕ
ПРИЧИНЫ, КОТОРЫМИ
ГРЕШНИК ОПРАВДЫВАЕТ
СВОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ
ВО ГРЕХАХ**

*Обратитесь, обратитесь от пути
вашего злого. И зачем вам умирать,
дом Израилев?
(Иез. 33, 11)*

Если Господь спрашивает грешников, почему они лучше желают умереть, нежели обратиться к Богу своему, то это означает, что основательных причин тому нет и быть не может. А каковы те причины, которыми увлекаются грешники, предоставляется судить здравому смыслу человеческому.

86

Что же это за причины, которые выставляют грешники в оправдание того, что не обращаются они к Господу?

«Мы люди слабые,— говорят грешники,— обращение наше зависит не от нас, а от силы Божией». Нет, если грешникам Бог говорит: *Обратитесь, обратитесь*,— то это значит, что их обращение зависит и от них самих. Невозможного Он не требует.

Правда, грех испортил природу человеческую, так что сама по себе она не в состоянии любить и творить чистое добро; ей необходима помощь благодати. Но повреждение природы наследственным грехом не до того простирается, чтобы в ней не осталось никакой способности принять добро, чтобы она вовсе не способна была ни к чему доброму. Святой апостол Павел говорит о язычниках, что они, не имея откровенного закона, по естеству творят подобное с законом и, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им (см. Рим. 1, 19; 2, 14–15).

Пусть же грешники употребляют оставшиеся в них силы для добра, а не ждут в преступной праздности наития силы Божией. Пусть вступают в подвиг покаяния; за помощью благодати дело не станет. Господь Благой и Милостивый, как видели мы, клятвой уверяет, что Он готов подать все нужное для оживления грешника!

Братья мои! Страшно подумать, сколько зла внесло с собой в христианский мир лжеучение незваных преобразователей веры о решительной неспособности человека к добру. Люди и без того не любят подвигов христианской жизни, но их леность хотели возвести на степень правды. «Спите и почивайте,— говорят,— под сенью благодати; живите, как живется».

Нет, грешники, не клеветайте на благодать. Она готова подать вам все нужное для душевного спасения, но

она не может спасти вас без вас самих. *Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам* (Иак. 4, 8).

Делаете ли вы что-нибудь для приближения души к Богу? Сказано: «Просите и примете; ищите и найдете; стучите, и отворят вам». *Всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Видите, не допускается спать и ждать беспечно наития силы высшей, а повелевается просить, искать, стучать в дверь милосердия.

Если бы вы искренне сознавали слабость свою, если бы искренне и глубоко чувствовали нужду в помощи небесной, то вы слезно просили бы о помощи и она была бы подана вам. Но когда в вас нет ни искреннего сознания немощи, ни искренней молитвы, когда сердца ваши, по выражению святого апостола, *безводные облака* (Иуд. 1, 12),

кто виновен в том, что вы тлеете во грехах?

Нет, ваша неспособность к обращению есть не более, как нежелание оставить пути греха, которое не извиняет, а увеличивает виновность вашу перед Богом.

«Мы люди слабые, а подвиг спасения тяжел»,— говорят грешники. Правда, мы слабы, но всеильна благодать Божия, всегда готовая для нас. При содействии благодати немощь природы не препятствует не только начинать дело спасения, но и достигать самых высоких степеней совершенства.

Святые Божии были подобные нам люди. Самые первые из апостолов были со слабостями, как и прочие: Петр отрекался от Христа, Павел гнал Церковь Божию. *Если говорим, что не имеем греха,—* говорит Иоанн, *— обманываем самих себя и истины нет в нас*

(1 Ин. 1, 8). И, однако, каких высоких степеней совершенства духовного достигли они! Чего не перенесли святые Божии ради Христа Иисуса, ради святой воли Божией! Они жертвовали покоем и здоровьем, терпели бесчестие и потерю имущества, страдания душевные и телесные.

Грешники! Посмотрите вокруг себя и вы найдете людей, которые, как и вы, облечены немощами плоти, но с помощью благодати подвизаются для добра, не лгут, не обманывают, не жадны до денег и равнодушны к известности мирской; будучи обижены, переносят терпеливо обиду и твердо хранят чистоту души. Отчего вы не таковы? Вы слабы? Нет, вы не слабы.

Сколько трудов переносите вы для выполнения грешных желаний своих! Для иного тяжело пробыть два-три часа в храме на молитве, а не

тяжело провести ночь в шумном веселье. Каким тревогам, каким мукам подвергаются искатели почестей и славы! На то, чтобы удерживать в себе порывы гнева, волнение нечистоты, не достает ни ума, ни воли; а в делах греха хитры, решительны и упорны. Если просят у них пожертвование храму или бедному, то оказываются не довольно достаточными; а для роскоши в одежде, пище, в доме нет недостатка. Каким изнурительным трудам подвергает себя, кто хочет богатеть более и более!

Ах! Если бы для благоугождения Господу подвергались таким же трудам, каким подвергают себя в угоду страстям, то какой высоты совершенства духовного достигли бы!

«Требования Евангелия слишком высоки,— повторяют,— и несоразмерны с силами». Но разве Бог не знает ни

меры силам нашим, ни веса требованиям Своим? Разве Он, Ум Бесконечный, имеет нужду проверять дела Свои по замечаниям умов блуждающих?

Грешники! Вам мало вашей непокорности Богу — вы еще не доверяете Ему, столь щедрому в дарах Своих.

Требования несоразмерны с силами? Где же свет самый чистый для ума нашего, если не в Евангелии? Где все лучшие, все самые высокие потребности бессмертного духа находят себе пищу и покой, если не в законе Христовом? Не оживляет ли, не возвышает ли всей природы нашей Евангелие Христово?

В христианстве — закон духовный, обнимающий все случаи жизни, и побуждения к выполнению его разнообразны и сильны. От Божественной силы даровано нам все потребное для жизни и

благочестия,— говорит святой апостол (2 Пет. 1, 3).

Чтобы узнать, трудно ли служить господину, надобно испытать службу или спросить о ней у тех, которые знают ее по опыту. А из тех, которые отказались от мира и от страстей своих, посвятили себя благочестию и ведут жизнь христианскую, из тех каждый скажет с апостолом: *Заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5, 3). Каждый скажет: «Иго Господа благо, и бремя Его легко» (см. Мф. 11, 30).

Все лучшие в христианстве показали это и делами. Они *радовались в страданиях* (Кол. 1, 24), находили удовольствие в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа (см. 2 Кор. 12, 10). *Кто отлучит нас от любви Божией? — говорит святой апостол Павел.— Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или меч?*

Все преодолеваем силою Возлюбившего нас (Рим. 8, 35, 37). Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4, 13).

Пусть же грешники не клеветуют на человеческую природу, будто неспособную понимать и выполнять высокие требования христианства. Павлы и Иоанны оправдали примером своим перед целым миром и природу человеческую, и закон Евангельский. Если только грешники не выполняют Евангелия, пусть о себе и говорят они, пусть в себе и ищут причины тому, пусть себя и винят.

О, если бы грешники вошли в самих себя; с каким благоговением пали бы они пред Евангелием Христовым!

«Мы живем порядочно,— говорят другие,— не берем чужого, выполняем требования властей, соблюдаем приличие во всем. Чего же еще? За что осуждают нас?» Но, друзья мои, на-

ружное приличие жизни еще не есть христианство; оно не есть еще и полная нравственная жизнь. Добрая нравственность должна обнимать занятия и действия духовных сил.

И добрые язычники сознавали, что иное дело — гражданская честность, другое — верность внутреннему закону. И они не довольствовались тем, чтобы быть добрыми гражданами, а желали быть в мире и со своей совестью. Христианин должен стоять выше язычника. Понятия его выше, чище и обширнее мысли язычника; убеждения его в духовности нравственного закона тверды и ограждены от всех сомнений.

Ему сказано, что каждая мысль его, каждое движение сердца, каждое наклонение воли должно быть служением Богу духом и разумом. Как ему увольнять себя от такого служения,

когда и Дух Божий благоволит осенять дух его и содействовать духовному служению его? Как ограничивать себя внешним приличием жизни, когда крепкий Дух благодати готов вести дух его от совершенства к совершенству, до полного образа небесной красоты Христовой?

О, если ты, грешник, доволен собой, тогда как живешь не лучше порядочного язычника, то это оттого, что так же худо ведешь себя, как и слабый язычник. Иначе ты ужаснулся бы твоей нищеты духовной, затрепетал бы перед виновностью твоей и из глубины души воззвал бы: «Господи! И слеп я, и жалок, и нищ, и наг, подай мне помощь милосердия Твоего!» (см. Откр. 3, 17).

Друзья мои! С фарисейской праведностью нельзя войти в рай. Злоба, зависть, ненависть, гордость, блуд не перестают быть великими грехами от

того, что совершаются не на виду людей. Лучше было бы для вас, грешники, если бы видели их люди и подвергали вас заслуженным неприятностям.

Ни гордость, прикрытая смелым видом откровенности, ни осуждение ближнего, закрытое ревностью к славе Божией, ни честолюбие под видом благородства душевного, ни скупость под защитой бережливости, ни расточительность под маской щедрости не укрывают своей гнусности пред Богом, как скрывают от людей.

Вы успокаиваетесь тем, что замечаете за собой только грехи малые. Но прежде всего надобно помнить, что и тогда, когда чистая совесть не зазирает нас во грехе, есть Бог, Который более видит, нежели совесть наша. Затем — что такое малые грехи ваши? За каждое праздное слово придется давать ответ на Суде Божиим. Малость ли это для вас?

Всякий грех против Бога велик как оскорбление великой святости Божией. Всякий грех велик, когда не обращают на него внимания; даже тем грех опаснее, чем он неприметнее. Невелика искра, но, пропущенная мимо глаз небрежностью, превращает целый город в пепел. Миллионы песчинок — гора.

А сочтете ли вы число малых грехов ваших? Истинно раскаявшийся сказал о себе: «Умножились беззакония мои более, нежели песок морской» (см. 2 Пар. 36, 24). Подумайте же и согласитесь, что легкие грехи ваши, не оплаканные покаянием, легко могут увлечь вас в ад.

Есть и такие, которые говорят: «На свете так много путей, так много вер, что не знаем, чего держаться. Покойнее всего идти путем, на какой кто попал». Это люди равнодушные,

которые если не всегда говорят прямо, то думают, что для них все равно, как ни веровать в Бога.

О! Да избавит Господь каждого из нас от этой страшной нравственной болезни! В ней столько же нечестия, сколько помрачения душевного; столько же оскорбления всему святому, сколько и обиды уму.

Путник жизни! Если здравый смысл покажет тебе, что путь, которым шел ты доселе,— путь недобрый, неужели ты будешь и далее идти тем же путем оттого только, что попал на него случайно? Если бы ты, возвращаясь из чужой страны в страну родную, заметил и уверился, что дорога, по которой ты идешь, не доведет тебя до милой родины и ты попал на нее по жалкой ошибке или заведенный другими, как бы поступил ты? Тебе встретилось на дороге несколько пере-

крестных дорог — что тебе делать надобно? Неужели идти, куда попало?

«Как можно,— говоришь ты,— надобно остановиться и подумать, и если по всем соображениям откроется, что только одна дорога ведет к цели, а прочие ведут в чужие края, то надобно избрать ту, которая ведет к цели». Если же ты уважаешь здравый смысл в случаях земной жизни, как же ты не хочешь быть рассудительным в деле крайней важности, от которого зависит участь вечная,— при встрече с разными верами?

Ты не знаешь, чего держаться? Отчего такой мрак в мыслях твоих? От недоверия к смыслу человеческому? Это обидно для ума твоего, тем более, что ты очень уважаешь ум твой и, следовательно, оскорбляешь его противоречием себе самому.

Подумай, в каком ты положении? Что ты делаешь с собой, освящая мысль о безразличии вер? Ты оскорбляешь в себе природу человеческую. Ты требуешь от нее, чтобы для нее было все равно — истина и ложь, произвол страстей и святая воля Божия, путь жизни и путь гибели. Берегись оскорблять душу, созданную Богом; она создана для того, чтобы искать истину и любить добро.

Для Бога, Ума Беспредельного, для Него, Благодати Вечной, не все равно, идешь ли ты путем спасения или путем лжи и заблуждения. Не послал ли Он Сына Своего на землю возвестить людям волю Свою и показать путь на небо? Не послал ли Сын Божий избранных учеников проповедовать Евангелие Его всей вселенной? Не учредил ли Он на земле Церковь Свою в *столп и утверждение истины?* (см. 1 Тим. 3, 15)

Ты указываешь на множество вер? Но что такое многие веры — после той веры, которую открыл Сам Бог? Мнения человеческие, составленные произволами людей; мнения более или менее ложные, более или менее вредные душе как плоды людских произволов. Вера истинная и спасительная может быть одна, потому что истина всегда верна себе самой. Вера истинная и спасительная не может быть несогласной с той, которую открыл Сам Бог, так как Бог всегда верен Себе Самому.

Еще при апостолах были люди, которых самолюбие заставляло вводить в Церковь свои мнения, или, что то же, свои веры. Но что сказал апостол? Он сказал раз и навсегда: *Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). Видите, как

грозен суд на отступников от единой, свыше открытой веры!

Господи, Господи, открой очи наши, да разумеем чудеса закона Твоего.

9 ИДТИ ВОПРЕКИ СВЕТУ

*Как вы можете веровать,
когда друг от друга принимаете славу?*
(Ин. 5, 44)

«**Н**адобно бы исправиться во многом, надобно бы жить иначе, нежели как жили. Но как жить не по правилам света? Пример завлекает, да и нельзя идти наперекор всем». Так говорят грешники и коснеют во грехах.

Что же сказать об этом? Христиане опасаются жить по-христиански из угождения миру! Молодость сты-

дится не быть похожей на людей, пользующихся известностью. Зрелый возраст остерегается обратить на себя неблагоприятное внимание людей мира. И старость, даже старость, в виду которой гроб, ловит людское мнение, как дитя. Жалуются на соблазн — и сами же, по желанию блистать перед миром, спешат выставить из себя самый нескромный пример соблазна.

Христиане-грешники! Понимаете ли, чувствуете ли вы, как слабость ваша богопротивна? Боятся начать жизнь лучшую, христианскую, чтобы только не возбудить против себя мнения людей. Чувствуют, сознаются, что надобно жить иначе, но живут по-прежнему оттого, что другие живут, как и они.

Чьи же мнения ставят так высоко? Людей ли, которые отличаются зрелостью мыслей, чистотой души,

правилами жизни высокими? Поклонники света не знают таких людей! Их взоры обращены на людей иных. Будто на свете нет других людей, кроме тех, которые так же легкомысленны, как они? Какая ложь!

Друзья мои! Посмотрите вокруг себя и вы увидите немало таких, мнением которых должны вы дорожить, примеру которых должны вы следовать и по голосу совести вашей, и по голосу смысла здравого.

Есть и начальники, для которых выше всего христианское благочестие. Есть и богатые, которые богаты не благами тленными, а добродетелями высокими. Есть и жены, которые подают собой пример добрых супругов, добрых матерей семейства, добрых христианок. Есть и девы, которые скромны и чисты, добры и строги к себе, умны и рассудительны, как невесты Хри-

стовы. Не правда ли, что такие люди стоят всего внимания, всего уважения вашего? И вы на них не смóтрите! И от того, что не смóтрите, не дорожите их суждениями.

А их отзывы, как отзывы ума светлого, ясного, отчетливого, должны бы возбудить в вас страх за себя, страх, столько же справедливый, сколько и спасительный.

Между тем, кого вы боитесь? Кого отличаете вниманием и уважением? Людей легкомысленных. Уважаете тех, неодобрение которых должно бы утешать вас. Согласитесь, что отзыв легкомыслия стоит лишь улыбки, а брань развратного — похвала честности.

Поймите же свое положение. Тех самых, на которых вы так зорко смотрите, вы признаете людьми порочными — и хотите быть похожими на них; вы ставите их ни во что — и

домогаетесь их одобрения; презираете их — и домогаетесь их одобрения; презираете их — и, однако, подчиняете совесть и жизнь свою их влиянию.

Кто решается жить порочно и думает заслужить похвалу от людей, тот смешон. Мир не делает добрых дел, но и не ставит добродетель наравне с пороком; делает дела темные, но не хочет казаться порочным, а презирает порок. И вы, которые так малодушны для добра, вы, которые так легко изменяете совести своей из страха перед людьми, вы составляете неистощимый предмет насмешек его. Он презирает вас за то самое, что вы хотите угодить ему; он смотрит на вас как на людей слабых.

Не то было бы с вами, если бы вы были тверды для добра. Мир боится тех, которые смело противятся ему. Он почтителен перед добродетелью, которая отказывает ему в том, чего не

вправе он требовать, и презирает пресмыкающихся перед ним.

Кто ищет угодить миру, тот не может угодить Богу. Может ли Он смотреть без негодования на двоедушие таких людей? Они то чувствуют уважение к святости закона Его, то творят дела нечестия; то сознаются, что пороки отвратительны, то оскверняются пороками света; то благоговейно к святой вере, то показывают малодушный стыд за нее перед миром; то любят Бога, то делами отметаются от Него.

Нет, не обольщайте себя надеждой на мир с Господом. Он сказал: *Кто отречется от Меня пред людьми, от того отрекусь и Я пред Отцом Моим* (Мф. 10, 33).

Вы ищете благоволения мира? Но любовь к миру влечет за собой вражду с Богом, и стать другом настоя-

щего века — значит то же, что стать врагом Божиим (см. Иак. 4, 4). Мир отверг Христа Иисуса, мир преследовал апостолов, мучеников, преподобных, святителей,— а вы уважаете мир.

Борьба с миром — отличие христианства; оно ведет с ним открытую брань, которая продолжится до конца мира. Где же находятся покорные слуги мира, если не в стане врага святой веры? Раболепствуя перед миром, не отдают ли они преимущество врагу Божию?

Может быть, это нечестивое сравнение Высочайшего Существа с нечестивым миром не ясно представляется уму их; может быть, иной уверен, что Бог всегда занимает первое место в его сердце? Но это обман.

Бог предписывает Свои законы, мир предлагает другие, и вы, слуги мира, следуете уставам мира. Бог зовет Своей благодатью, мир завле-

кает своими удовольствиями, и вы идете к миру. Бог угрожает Своими казнями, мир страшит своим осуждением, и вы благоговееете перед миром. Бог обещает вам вечную славу, мир льстит вас своей лаской, и вы бегаєте за лаской мира. Нет, не обманывайтесь. Мир — идол вашей души, вы кланяетесь ему, посвящаете ему и чувства, и мысли, и дела.

«Трудно,— говорят,— не уважать суда многих. Трудно не увлекаться примером многих». Но, если бы в мире было и больше худых людей, нежели сколько их есть, и тогда добродетель выше всего мира, и тогда она стоит всей любви нашей.

Пусть золото лежит в грязи, оно не перестает быть золотом. Божий закон неизменен. Если многие не уважают его, теряет ли он от того силу? Нет, в свое время он взыщет свое с них.

Как Бог Свят и неизменен, так святы и неизменны законы веры святой.

Путь в Царство Небесное тесен и тернист, но зато он — путь в Царство вечной радости и покоя (см. Мф. 7, 13–14). От того, что в ад придут многие, никому не будет лучше; напротив, больше будет шума, больше крика, больше укоров, больше брани и ненависти и, следовательно, больше мук для всех.

Пусть же здесь во мнении многих ты будешь странен за твое благочестие, зато как легко, как весело тебе будет с твоим благочестием там, на Суде всемирном. *Блаженны вы, когда будут поносить вас,* — сказал нам Господь наш (Мф. 5, 11).

В настоящей жизни, где все мы ошибаемся и одни стараются исправлять ошибки, другие же коснеют во грехах, соблазны неизбежны. *Надобно прийти соблазнам,* — сказал Спаситель

(Мф. 18, 7). Долг совести чистой — остерегаться соблазнов, а не увлекаться ими; стараться, чтобы их было меньше, а не умножать своим примером число их.

«Трудно,— говорят, — устоять против соблазна, трудно стоять против пересудов». Но разве вы не знаете помощи Божией?

Бог обещал вам, а слово Его свято, обещал, что не допустит вам подвергнуться такому искушению, которое выше сил ваших; Он подаст вам Свою помощь, с которой выдержите искушение (см. 1 Кор. 10, 13). *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31). Или думаете, что благость Божия не простирается на вас? Бросьте это сомнение, оно нечестиво.

Друзья мои! Не будьте слабы, не будьте малодушны, не бойтесь начать жизнь лучшую, христианскую. Слабость вашу все осуждает; твердость для добра объемлет Бог любовью.

Боязнь людей — мечта; а спасение, ожидающее твердых, верно. Господь говорит вам: *Не бойтесь укоризн от людей и злословием их не поражайтесь, ибо как одежда истлевет от времени и как сукно поедается молью, так мнения нечестия; а правда Моя вовек пребудет, и спасение Мое — в роды родов* (Ис. 51, 7–8).

Богу, Великому и Дивному во святых, слава!

10 СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЖИТЕЙСКИЕ ДЕЛА

*И зачем вам умирать,
дом Израилев?
(Иез. 18, 31)*

Не жалуйтесь, друзья мои, что и еще повторяю вопрос, предложенный Господом грешникам. Не хотел бы, но хотят того грешники. Они еще думают продолжать прение с Го-

сподом. Они еще хотят оправдать себя пред Ним. У них еще есть ответы в извинение своей непокорности пред Ним. Что же это за оправдания новые? Лучше ли они прочих?

«Как,— говорят,— совместить заботу о спасении души с делами звания? Когда нам заниматься молитвой или благочестием? Хлопоты по службе, по дому, по торговле занимают собой все время. И сколько грехов влекут за собой эти хлопоты!»

Друзья мои! По воле Господа обязанности христианина не отделены от обязанности гражданина и члена семьи. Их отделяет сам человек, занимаясь не в порядке, не по мере делами, не совсем важными или и пустыми, и забывая самое важное дело — служение Богу.

Всякое звание само по себе заставляет нас только трудиться, а не

заставляет ни лгать, ни красть, ни обманывать. Всякое звание само по себе почтенно и заключает в себе побуждения быть благочестивым и святым. Без Твоего благословения, Боже мой, *напрасно трудятся строители* (Пс. 126, 1); как бы кто ни устраивал свое счастье, а Твое благословение почивает только на боящихся Тебя.

Души слабые боятся и бедности, и голода, которых еще и нет; теряют дух и перед незримыми бедами и допускают до себя толпы грехов. Но и против видимых бед сказано нам: «Если прежде всего будете искать Небесное Царство, все прочее устроится для вас само собой» (см. Мф. 6, 33).

Грех — друг ли счастья нашего? Деньги, нажитые ложью, обманом, кражей, еще не вносили с собой ни в один дом прочного благосостояния.

Жалуются на нужды жизни. Что это за нужды? Будьте искренни, друзья мои. У вас нужды составлены желаниями страстей алчных, жаждой корысти, или чести, или пустых удовольствий. Осмотритесь, из-за чего допускаете вы отягчать душу грехами так называемой нужды?

Грешили и грешат, желая поймать ветер. Оправдаетесь ли вы на Суде Божиим, если скажете: «Господи! Мы не обратились к Тебе оттого, что гонялись всю жизнь за суетой»?

Да находят же для себя нужды и такие люди, у которых нет никаких дел, ни гражданских, ни семейных. Чем занято время их? Чем полна жизнь их? Встают, пьют, наряжаются, посещают знакомых, гуляют и так далее. Не правда ли, что эти занятия мелочны, пусты? Но им приписывают важность. «Ни одного из них нельзя,—

говорят,— ни отменить, ни отсрочить, ни сократить».

О Боже мой! Нам нужно и все пустое, и все лишнее, и даже вредное душе нашей. Нам как будто некогда заниматься делами Твоими, делами хвалы и благодарения за благодеяния Твои, делами молитвы и покаяния; а достаёт времени для выполнения прихотей сердца.

Дела ждут нас, когда хотим мы удовлетворять потребностям тела, часто и прихотливым; а нельзя будто им ждать нас, когда надобно бы идти в храм Божий и напитать душу, истомленную голодом и жаждой, измученную суетой! После трудов жизни общественной проводят ночь за чтением книги пустой, но не за чтением книги назидательной; проводят другую ночь в забавах самых утомительных, но

то же сделать для молитвы — никак нельзя!

Несчастное ослепление! Или вечность не дорога? Или дух не выше тела?

Для денег, для чести, для удовольствия проводят ночи без сна, забывают даже о пище. А когда дело идет о долге, который наложил на меня Сам Бог, о главной цели, для которой дана мне сама жизнь, у меня недостает времени для занятий этим долгом! О прости, Господи, лукавому сердцу моему лукавства его!

Друзья мои! Пока сердце наше не увлекается пристрастиями к земному и временному, дела, налагаемые на нас званием и состоянием, не препятствие спасению нашему. Наши страсти и пристрастия — вот творцы грехов наших! Господь сказал: *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24). Это означает, что если житейское попечение

одинаково уважается тобой, как и воля Господа твоего, то ты — не раб Божий, не раб Того, Кого сердце твое должно чтить выше всего.

Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Если твое сокровище — то, чем дорожишь ты, о чем страстно печешься, — находится на земле, то и сердце твое уже на земле, а не на небе, не у Бога. Итак, храни сердце твое среди дел житейских, берегись, чтобы не привязывалось оно к предметам земным. *Да будут пользующиеся миром, как не пользующиеся*, — вот заповедь святого апостола (1 Кор. 7, 31).

У грешников еще одна отговорка в душе, если не на устах! «Еще исправимся», — думают они.

Почему же «исправимся», а не «исправляемся»? Или спасение души нашей нужно нам после и не нужно теперь? Или одно время — собственность

Божия, а другое — законная жертва страстям? Или какую-либо часть сил наших можем мы безнаказанно тратить по прихотям сердца?

Ни то, ни другое, ни третье. И спасение души нашей стоит того, чтобы заботиться о нем каждый час, и все время со всеми силами нашими должны мы посвящать Богу. Каждый шаг своеволия — оскорбление Господу; каждая минута греха — осуждение нам; каждое движение наше, если оно не сообразно с волей Божией,— вред душе.

Дом начал гореть, а хозяин говорит: «Усну и потом потушу». Что грех, как не огонь? Бог зовет грешника к Себе, Он готов на помощь к нему со Своей благодатью, а грешник говорит: «Успею пойти». Не дерзость ли это нечестивая? *Или пренебрегаешь богатством благости Его, кротости и долготерпения*

Его, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? (Рим. 2, 4).

Боже мой! Боже мой! Так ли живут рабы Твои, как я? Они день и ночь в подвигах для Тебя, день и ночь в борьбе с разными движениями греха. Если и случится, что обольщение греха увлечет их душу со стражи духовной, как спешат они стать на прежнее место! Сколько горя, сколько скорби перенесет душа их за допущенный грех!

Нафан обличил Давида во грехе, и Давид в тот же час стал лить слезы раскаяния. Иона явился в Ниневию с вестью о гневе Божиим, и ниневитяне в тот же день облеклись во вретиче и посыпали пеплом головы свои. Закхей, лишь только посетил его Господь, отдает половину имения нищим и платит за обиды вчетверо (см. Лк. 19, 1–10). Один взгляд укоряющей любви на Петра, и Петр, выйдя вон, горько заплакал (см. Лк. 22, 61–62).

Вот что значит искренне желать исправления своего!

Бедная душа моя! Дорого ли тебе блаженство вечное? Если дорого, зачем тратишь без пользы себе время, ценой которого могла бы купить большую меру блаженства? Зачем не готовишься к нему как можно лучше? Что ждет тебя?

«Исправимся после!» Разве некто нас уверил, что нам дадут это «после»? Какой пророк открыл, что путь жизни нашей еще долго продлится? Знаем ли, что случится с нами завтра? Знаем ли, что ныне же к вечеру не положат нас в гроб?

Молодость лет, цветущее здоровье обещают еще немало дней? А будто не случилось нам видеть или слышать, что и крепкие юноши расставались с жизнью и свежую молодость косила смерть, как траву? Мечты наши не за-

держат в нас жизни; на том ложе, на котором составлялись планы на несколько лет деятельности, мечтатель заснул сном беспробудным. И желание жизни не даст нам жизни; закрывались глаза навеки и среди такого счастья, где все заставляло желать жить.

Можем ли считать собственностью то, что вовсе не принадлежит нам? Времена и годы — во власти Вечного Владыки. Он дал нам прошлое, дает настоящее время — это Его дар. Он дает настоящее с тем, чтобы исправились мы во грехах прошлого времени. Пользуйся же тем, что дано. *Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма* (Ин. 12, 35).

«Исправимся после!» Когда же? В старости? Не значит ли это, что исправимся мы тогда, когда силы души и тела еще более испорчены будут грехом, и не исправляемся теперь, когда еще много жизни в душе и теле?

Преуспевание во грехе совершается в нас и без усилий наших. Злые мысли, преступные желания, вредные похоти плодятся сами собой на худой почве души нашей. Бездействие для добра открывает им свободу и дает усиливаться со дня на день.

Не истреби худой мысли — рождается дурное желание. Оставил без внимания грешное желание — является дело черное. А там, смотри, является и склонность ко греху, а там и привычка к нему, привычка, которая так легко становится второй природой. Всякий грех без противодействия ему возрастает с годами и ослабляет собой силы души.

Что же значит: «Исправимся в старости»? Больной говорит врачу: «Оставьте меня, успею принять лекарство, когда мне будет очень тяжело». Исправимся в старости? Ах! Если не

исправляемся теперь, застаревшие привычки ко греху так же трудно будет исправлять, как трудно выпрямлять самое кривое дерево.

Благо мужу, когда он в юности своей несет иго (Плач. 3, 27). Он счастлив уже и потому, что вместо ига греховного возложил на себя иго святое и отклонил от себя ряд грехов, готовящихся для него. Он счастлив тем, что с ранних лет начал борьбу с грехом, не усилив зла потворством ему, не подавив семян добра, посеянных благодатью.

Старость постоянна в правилах, зрела в мыслях, не любит рассеянности, не занимается пустым, заботлива о молитве и вечности, но все это тогда, когда годы юности и мужества прошли со страхом Божиим в сердце, с благоговением в душе к святой вере. Иначе она гниет во грехах.

«Исправимся в старости!» Это то же, что жизнь тощую, гнилую, больную от грехов посвятим мы Богу. О Боже Праведный! *Ты негодовал на приносивших Тебе в жертву слепое, хромоe, больное* (Мал. 1, 8). А вот люди еще не приносят, а только обещают принести такую же жертву: слепую, хромоую, больную старость! *Доколе же, Господи, раздражит Тебя грешник?* (Пс. 9, 25)

«Исправимся — и впереди время!» Но кто говорит это? Кто обещает себе жизнь впереди? Грешник, которого жизнь съедена грехами. Какое жалкое легкомыслие! Нет, если для кого, то для нечестивого нет времени впереди. *Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся* (Притч. 10, 27). *От плода праведности вырастает древо жизни, но отъемлются внезапно души беззаконных* (Притч. 11, 30).

Да слышит беззаконный, что говорится о нем. Вот рухнет дерево твоей жизни: оно все испорчено тлей грехов, изъедено ядами страстей. Не пророк я, но и не свое говорю; говорю то, что давно сказал Бог. Удар — и все для тебя кончится.

Спешి собратъся в дальнй путь, спеши устроить, сколько можешь, дела души твоей: *Ибо умираешь и не будешь жить* (Ис. 38, 1). Суд Божий против тебя. *Уже и секира при корне дерев лежит. Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10).

Грешники! Вам остается плакать пред Господом, чаще представлять смерть и Страшный Суд Божий. Легкомыслие и без того много губило вас; надобно расстаться с ним. Страсти испортили и ум и сердце и желаня ваши; надобно разорвать связь и с ними. Время перестать быть врагами себе

самим. *Смотрите, поступайте осторожно, дорожа временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15–16).

11 ИСПЫТАНИЕ СОВЕСТИ

*Покайтесь, ибо приблизилось
Царство Небесное.*
(Мф. 4, 17)

Так проповедовал на земле Сын Божий! Так начал Он проповеди Свои к грешным детям земли! И как действенна была тогда проповедь Его! Какую перемену, какое сильное движение произвела она в слушателях! Сам Он, Свидетель Верный, Сын Божий, говорит: *От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и настойчивые искатели получают его* (Мф. 11, 12).

Грешники наших времен! Проповедь Сына Божия звучит и для вашего слуха. Сколько раз вы слышите ее в храме! Сколько раз повторяют вам ее ваши духовные пастыри! Неужели и эта сильная проповедь оказывается без действия на вашу душу?

Не потерялась ли сила ее от времени? Быть не может — слово Вечного Бога останется вечно сильным словом. Если же не сильно оно для вас, это может зависеть только от вас самих, от вашего невнимания к себе и к Слову Божию.

Когда же конец невниманию вашему? Когда конец холодности к вашему опасному положению и к Слову Творца вашего? Грешники! Вам говорит Сын Божий: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.* Страшно не слушать Сына Божия.

Чего же Он ожидает от вас? Если путник идет не по своей дороге и ему говорят о том, то ему надобно прийти в себя, сообразить, какая дорога ведет к цели его и какой он идет. «*Покайтесь*,— внушается грешникам,— перемените путь ваш». Итак, грешник должен прийти в себя, должен осмотреться, кто он таков, каким путем идет и куда должен идти.

Казалось бы, нетрудное дело — видеть и знать, там ли мы идем, где должны идти, в чем жизнь наша несогласна с данными правилами, в каких отношениях душа уклонилась от воли Божией — вечного и непреложного закона для всего. Кто ближе к нам, чем мы сами? Как же не знать нам самих себя? Но оттого-то далеко и уклонились мы от воли Божией, что не понимаем самих себя.

То ли было бы, *если бы мы судили сами себя?* (1 Кор. 11, 31) Теперь же не легко, трудно узнать себя. Столько лет проведено в забвении о себе, в суете и развлечении, в хлопотах непрерывных обо всем, за исключением души своей! Как знать себя? Как не встретить затруднений при первом опыте самоиспытания?

Вот дети мира являются к духовнику на исповедь — и не знают, что сказать им о себе? Они многое знают о том, что около них, но мало из того, что происходило в них самих. Знают дела чужие, даже дела тех, которых никогда не видали, но не довольно знают свои дела, свои грехи. Они умеют считать деньги и взвешивать личные обиды, но не умеют они ни сосчитать, ни взвесить своих беззаконий. Печальное состояние!

Грешники! Худо вы видите себя, а видеть надобно. Что же остается вам делать? Прежде всего внимательно смотреть на себя.

Отвратите взор ваш от суетного мира, соберите рассеянные суетой мысли, остановите, удержите их на одном — на самих себе, на своих грехах, ошибках, преступлениях. Пока мысли и сердце ваше заняты делами, вещами, впечатлениями земной жизни, нельзя вам рассмотреть самих себя. Теперь вы худо видите себя, но чем долее, чем внимательнее будете смотреть на себя в верное зеркало закона Божия, тем более, тем яснее будете видеть себя.

Входя в самих себя, прежде всего должны мы обозреть тяжкие грехи свои; но не с тем, чтобы оставить без внимания малые грехи. Чем опаснее, чем важнее грех, тем более должны

мы бояться его, тем скорее должны освободиться от него.

Грехи против Бога и Христа Господа, без сомнения, важнее, чем против ближних наших. Грехи против личного звания и состояния нашего строже взыщутся с нас на Суде Божиим, чем те, которыми оскорбляются обязанности, общие для нас с другими. Грехи те, которые мы повторяем часто, без угрызения совести, без тревоги в душе, опаснее для души, чем другие, так как показывают собой ослабление духовной жизненности, духовное омертвление. Преобладающая страсть — самая опасная страсть, самый тяжкий грех; из нее, как из корня, возникают целые ряды грехов.

Пересмотрите же внимательно, какие важные обязанности нарушены вами. Отыщите, какой грех господствует в душе вашей, вызывая за собой

многие другие грехи. Рассмотрите действия привычных грехов на душу вашу.

Суд Божий определяет награду и за малые добрые дела, например за стакан холодной воды, поданный во имя Господа. Но он же потребует ответа и за малые грехи, например за праздное слово. *Говорю вам,— учит Спаситель,— что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда* (Мф. 12, 36). Потому, испытывая совесть свою, должны мы смотреть и на все те проступки, которые казались малыми,— тем более, что, может быть, на деле иные из них окажутся не так малы, как мы думали; может быть, в общей сложности число их окажется так велико, что страшно нам станет за них.

Верный закону и совести судья входит с полным вниманием в дела преступника. Он не довольствуется

общим признанием в преступлении, а силой закона вынуждает преступника изложить все подробности, все обстоятельства преступления: спрашивает о месте, о времени, об участниках, о средствах преступления, обо всех обстоятельствах, которые придают более или менее веса преступлению.

Поставим и мы душу свою перед зеркалом совести и закона Божия и с тем же вниманием разберем все обстоятельства преступных дел наших. Потребуем ответа у самих себя: где, когда, в каком виде учинен нами тот или другой грех?

Праздное слово в доме и праздное слово в храме — не одно и то же. Насмешка над делом человеческим и насмешка над верой или словом Божиим — вещи разные. Невоздержание в простой день и невоздержание в пост, уста-

новленный Церковью, не одинаково важны.

Ты сознаешься, что завидуешь ближнему. Разбери, какого вида твоя зависть? Печален ли ты только от того, что не имеешь блестящих его качеств и успехов? Или ты желаешь неприятной перемены в судьбе его? Или, может быть, ты делал опыты к тому, чтобы подорвать происками счастье его? Зависть первого рода не так тяжка, как зависть последняя.

Совершен грех, тяжкий сам по себе; но, если он совершен в виду другого, им заразился другой. Рассмотря еще, не хвалился ли ты тем же пороком перед многими? Не рисовал ли соблазнительную картину греха перед другими, тогда как те заняты были благочестивыми мыслями и упражнениями? Если так — ты отравлял их мысли, чувства, воображение, душу.

Чем обширнее влияние примера нашего на других, тем хуже для нас от наших грехов.

В сознании грехов наших должны мы быть вполне искренни. *Горе называющим злое добрым и доброе злым* (Ис. 5, 20). Какая надежда на исцеление души, когда она видит худые дела, но хочет дать им вид сносный, если не совсем приятный? Какая надежда на исцеление души, когда она не признает всей красоты добродетелей небесных и ставит в ряд с ними свои дела, очерненные намерениями преступными?

Господи! *Не уклони сердце мое к словам лукавым, для измышления извинения во грехах* (Пс. 140, 4).

Отчего мы бываем неискренни в признании грехов своих? От самолюбия, от того самолюбия, которое составляет постоянную вражду человека

с Богом, и следовательно, есть самое страшное зло в нас. Самолюбию тяжело видеть безобразие наше. Потому оно выдумывает разные извинения грехам нашим.

То указывает на слабость нашу, как будто святые не были такими же людьми, как и мы с тобой, брат мой. То увольняет нас от ответа за опущения и проступки, по множеству дел и забот, тогда как назначено всему время, тогда как самая большая часть наших забот принята нами на себя только в угоду страстям. То ссылается в извинение наше на связи житейские, как будто не сами же вступили мы в эти связи, как будто держали нас в этих связях, как в цепях.

Кающийся грешник! Ты стоишь пред Богом, Он видит все движения души твоей. К чему же закрывать тебе грехи свои извинениями? Ты не

скроешь их ничем от Всевидящего и только прибавишь к ним новый грех — лукавство самолюбия, враждебного Богу.

Страшись самолюбия и дел его. Самолюбие любит покой и лень, и оно-то не хочет допустить нас до того, чтобы, выставляя грехи свои без всякого покровя, тревожились мы гнусностью их и ссорились с самими собой.

О! Надобно много иметь внимания к себе, чтобы самолюбие не ослабляло в нас решимости на искренний суд о самих себе. Если ты оклеветал другого, не позволяй самолюбию таить от тебя и того, что к тому побудила тебя оскорбленная гордость или зависть к преимуществам другого. Не позволяй самолюбию закрывать от тебя грехи, но строго отыскивай в душе причины грехов, выставляй их перед собой, как бы отвратительны они ни были.

Надобно иметь мужество, чтобы поражать гордость свою нещадным раскрытием грехов. Не думайте, что вы слишком увеличите мрачность дел своих темными красками. Поверьте, самолюбие успеет скрыть от вас много черного в делах ваших, успеет бросить краски свои в ваше изображение дел и изменить вид их.

Тяжело вам видеть себя в позорном виде? Не отстраняйте от души этой тяжести. Поверьте, самолюбие много облегчает тяжесть вашу. Зачем вам действовать заодно с врагом души? Искреннему покаянию нашему будут радоваться на небе, и Отец Небесный со светлым лицом встретит возвращающегося к Нему сына.

Господи! Пошли нам помощь Твою для совершения полного и искреннего самоиспытания, во славу имени Твоего святого.

12

СОКРУШЕНИЕ О ГРЕХАХ, ОДУШЕВЛЯЕМОЕ ВЕРОЙ, И РЕШИМОСТЬ ОСТАВИТЬ ГРЕХИ

Покайтесь и веруйте в Евангелие.

(Мк. 1, 15)

Для достойной исповеди необходимо, как видели вы, полное и искреннее признание грехов своих. Но все ли дело исповеди состоит в сознании греховности своей? Нет, не все, далеко не все. При сознании грехов необходимы еще сердечное сокрушение о грехах, соединенное с верой в Искупителя, и твердая решимость жить свято.

Необходимо сокрушение о грехах.

Кто искренно и вполне сознает греховность свою, быть не может, чтобы не почувствовал тот скорби о грехах. Холодность, равнодушие к своему состоянию

в грешнике означает, что он не сознает себя грешником, не видит своего положения. Иначе можно ли быть равнодушным при ясном взоре на опасное свое положение?

Что такое грех? Преступление закона Божия, оскорбление величия Божия. Но, оскорбляя Всеблагого Бога, нашего Творца и Промыслителя, нашего Спасителя и Утешителя, столько сделавшего для нашего вечного спасения, разве можем мы оставаться спокойными, нераскаившись?

Что такое грех? Это яд души, это разрушение высокого создания Божия. Нет зла, нет несчастья, нет бедствия, которое было бы губительнее греха.

Что такое грех? Безобразен вид мертвеца — гораздо хуже душа грешная. Грех грабит нас, лишает даров Божиих, покрывает душу гнойными струпьями, истомляет ее страстями, наполняет зло-

вонием нечистот. *Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его* (Откр. 16, 15).

Чего ждем мы от грехов в будущем? Там, за гробом, целая вечность мук ожидает грешника. И грешник не трепещет, и грешник не стонет, и грешник спокоен. О! Это не в порядке природы, этому быть нельзя, пока жива душа. Будите душу свою, если спит она; будите, пока не заснула сном мертвым.

Пока тело живо, оно чувствует каждое прикосновение внешнее, тем более — удары, тем более — раны. Точно так же, пока жива душа, она должна чувствовать скорбь при потрясении ее грехами, при нарушении ее грехами, при нарушении ее порядка беззакониями. Если же не чувствует того, страшно положение ее.

Вот почему Бог внимает слезам души о грехах ее. Душа, плачущая о грехах, еще не вышла из порядка богосозданной природы. Потому-то положение того, кто радуется о грехе,— вы понимаете, кого разумею я,— совершенно безнадежно.

Что свидетельствует нам Священное Писание о тех, кто приносил истинное покаяние? Кающийся Давид, поражаемый наказаниями за грехи, вопиет: *Услышь молитву мою, Господи, и молению моему вонми, не будь безмолвен к слезам моим, ибо я странник у Тебя и пришелец, как и все отцы мои. Дай мне облегчение, дабы я успокоился* (Пс. 38, 13–14).

К чему призывал Бог иудеев, возвращая их от путей греха? Он говорил им: *Обратитесь ко Мне всем сердцем, в посте, и в плаче, и в рыдании, расторгните сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 12–13).

Вспомните грешницу, как обливала она слезами ноги Спасителя и отирала волосами головы своей (Лк. 7, 37–38). Вспомните, как Петр, поколебавшийся в твердости любви своей к Спасителю, выйдя вон, плакал горько (Мф. 26, 75). Вспомните, как мытарь приносил покаянную свою молитву. *Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»* (Лк. 18, 13).

Так, братья мои, совершается искреннее покаяние. Не довольно говорить словами: «Грешен я», надобно, чтобы говорило это сердце, говорило стонами и вздохами, говорило полным самоунижением своим. Потому все, похожее на возвышение себя перед другим, все, похожее на вражду с братом, не имеет места в кающейся душе. Она полна скорби о своих грехах

и не знает, кто мог бы обидеть ее, для которой сама жизнь — милость незаслуженная.

Такое покаяние — верное врачевство душе. В этом уверяет нас своим словом апостол Павел. *Ибо печаль ради Бога,* — говорит он, — *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10), то есть печаль ради Бога производит неоплакиваемую перемену во спасение. И Сам Господь говорит: *За грех Я немного опечалил его, и видел, что он опечалился и пошел скорбный, и исцелил пути его* (Ис. 57, 17–18).

Скорбь христианина о грехе его должна быть соединена с верой. *Покайтесь и веруйте в Евангелие,* — так говорит Господь наш (Мк. 1, 15). Без веры Евангельской, без веры христианской, скорбь о грехе приведет ли к спасению? Нет. Она может даже перейти в отчаяние, в ожесточение души, состо-

яние самое пагубное. Без веры она не оправдание нам.

Что значит скорбь самая тяжкая перед тяжестью оскорбления, какое наносим мы грехами своими величию Божию? Все лучшее ее ограничивается тем только, что она есть плод сознания грехов наших. А где же жертва, которую должен принести грешник оскорбленной правде и святости Божией?

Так, друзья мои, не подвиги нашего покаяния доставляют нам прощение грехов, но та Жертва, которая принесена на Кресте Спасителем нашим, Господом Иисусом. Бесценная Кровь Агнца Божия очищает нас от всякого греха. Без твердой надежды на заслуги Искупителя не ожидайте ни прощения себе, ни исцеления духовных немощей своих. *Кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Так взирай, неуклонно взирай, кающийся христианин, на распятого Спасителя твоего. Пред Ним проливай слезы раскаяния о твоём невнимании к благодеяниям Отца Небесного, о нечестии сердца твоего, блуждающего по распутьям греха, о том расстройстве души твоей, какое причинили ей грехи твои.

При взоре на распятого Спасителя скорбь твоя о грехах глубже проникнет в сердце твое, а вместе она будет скорбью живительной для души. Скорбящая о грехах душа видит, Кем пренебрегала она, исполняя желания страстей нечистых. Она пренебрегала Сыном Божиим, купившим ее Кровью Своей для дел святых, она не исполняла воли распятого Господа, она не внимала внушениям Духа благодати.

О! Велика вина твоя, грешник, пред Спасителем твоим. Но Он и после

того — Спаситель твой. Цена Крови Его, пролитой на Кресте, простирается на все времена, на все века, на всех людей.

Дети мои,— говорит нам святой апостол Его,— да не согрешаете; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника. Он — очищение грехов наших, и не только наших, а и всего мира (1 Ин. 2, 1–2). И другой апостол учит: Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее. Посему и может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них (Евр. 7, 24–25).

Итак, вот твой Защитник перед правдой Отца Небесного, кающаяся душа. Тяжки грехи твои, но есть Ходатай за тебя перед правдой Божией, есть Ходатай не только за наши с тобой грехи, но и за грехи целого мира.

Молись и плачь пред Крестом Его. При таком Ходатае, Какого имеем

мы, быть не может, чтобы слезные молитвы наши остались бесплодными. Вера в Искупителя, пробужденная скорбью о виновности души твоей, низведет на тебя благословение неба, от верстого заслугами Искупителя.

Господь Иисус, Небесный Врач души и тела, при встрече с больным иерусалимским, страдавшим тридцать восемь лет, прежде нежели осенил его целебной силой, спросил: *Хочешь ли быть здоровым? Больной отвечал: «Хочу, Господи», и стал здоровым* (Ин. 5, 6–7). Так, братья мои, и при исцелении больной души необходимо с нашей стороны твердое желание быть здоровыми по душе.

Нужно беспристрастное рассмотрение дел наших, нужна скорбь о грехах, одушевленная верой. Но нужна также, необходимо нужна и твердая решимость не грешить более. Если бы

не было этой решимости в кающемся, это значило бы, что в нем нет ни искреннего убеждения в пагубе греха, ни искренней скорби о виновности своей. Одно с другим в связи необходимой.

Грехи наши — страшные язвы наши, от которых хочет исцелиться кающийся грешник. Если не лжет он, то надобно, чтобы готов он был принять самые горькие лекарства, согласен был даже на отсечение члена. Он должен решиться прервать все связи с грехом, чего бы то ни стоило ему.

Спаситель сказал: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божия* (Лк. 9, 62). По отношению к кающемуся это не означает того, что будто он, при всей немощи природы, впоследствии не может подвергаться ошибкам, а то, что во время раскаяния необхо-

димо должно быть в нем твердое желание не повторять прежних грехов.

Если мы в то же время, как обращаемся к Богу, озираемся душой на идолов сердца нашего, если во время раскаяния в нас чувствуется неохота, неискренняя решимость расстаться с преступными привязанностями души, с обольстительными приманками греха, положение наше худо, мы не на пути к Царству Божию, в нас нет искреннего раскаяния. Если грехи наши — предмет праведного гнева Божия, то, желая примириться с Богом, должны мы отречься от них со всей твердостью, как бы они ни были приятны нам.

Что сказали бы вы о виновном сыне, когда бы он, в виде раскаивающегося, говорил отцу: «Я жестоко оскорбил тебя, родитель, но огорчение, нанесенное тебе, так приятно заняло меня, что не отказываюсь и впредь

причинять тебе неприятности»? Не правда ли, что это была бы дерзость, а не сознание в вине?

Как же ты, грешник, являясь с раскаянием пред Богом, можешь говорить: «Я не могу, я не думаю расстаться с грехами»? Не то же ли это значит, как сказал бы ты: «Виновен я пред Тобой, Отец Небесный, много оскорблял я Тебя делами своими, но не прочь я и впредь оскорблять Тебя, так как это доставит мне приятное развлечение, а мне жаль расстаться с приятным».

Бойся, душа моя, Суда Божия! Жена Лотова за то, что оглянулась на города, обреченные на погибель, превращена в столп соляной.

Посмотрите, друзья мои, как каялся Закхей, наживший богатство не без греха. *Господи,— говорил он,— половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19, 8).

Вот твердая решимость жить для Бога, а не для греха!

Так, необходимо, чтобы в глубине кающейся души раздавался голос: «Хочу я, Господи, здоров быть, хочу сбросить с себя греховное рабство, в каком был до сих пор. Отвращаюсь дел тьмы и разврата, хочу быть хотя бы в числе последних рабов Твоих, но Тебе служить. Готов переносить лишения и скорби, только бы не быть вдали от Тебя, Надежда и Владыка мой! Поддай мне, Боже мой, силу побеждать искушения греха и хранить святыя заповеди Твои».

Такой твердой решимостью заключается дело обращения от греха к Богу и должна начаться новая, благодатная жизнь.

Отец Небесный! Да придет Царствие Твое! Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Грешник должен покаяться, или он погибнет	3
Чем начинается и чем сопровождается равнодушие к вечности	14
Пагубные действия греха на душу в земной жизни	25
Бог не желает смерти грешника	38
Божии призывы грешника к спасению . .	52
Грешник должен заботиться более всего о спасении своем.	63
Грешник сам хочет своей гибели	76
Безосновательные причины, которыми грешник оправдывает свое замедление во грехах.	86
Идти вопреки свету	104
Служение Богу и житейские дела.	114
Испытание совести.	129
Сокрушение о грехах, одушевляемое верой, и решимость оставить грехи. . .	142

ДОСТАВКА СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

**12 томов свт. Иоанна Златоуста (25 книг — 8 700 р.),
свт. Тихона Задонского (в 5 тт. — 1 800 р.),
детских писательниц Лидии Чарской (в 54 тт. — 3 800 р.)
и Софии Макаровой (в 8 тт. — 500 р.).**

Цены без учета стоимости пересылки. Доставка почтой России
наложенным платежом (отдельные тома не высылаем).

*Заказы принимаются по e-mail: lazarevkniga@mail.ru,
по тел.: 8 (495) 689-15-54, 8-926-296-56-70.*

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ ЗАИНТЕРЕСОВАН В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

(В том числе на постоянной основе).

При храме работает продуктовая лавка.

Контактный тел.: 8-926-296-14-47.

Православному храму Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы требуются на работу:

- Воцерковленные трудолюбивые женщины до 45 лет на кухню (в т.ч. повар), уборку храма и территории, озеленительные и сельхозработы, работница в зимний сад воскресной школы, любящая ухаживать за растениями и животными. Тел.: 8-926-296-97-06.
- Воцерковленные работники до 45 лет: в книжную лавку, на книжный склад, операторы ПК, экспедиторы. Тел.: 8-926-294-31-58.
- В издательство: специалист по допечатной подготовке. Тел.: 8-926-537-59-63.
- Прораб для реставрационных и строительных работ (зарплата высокая). Рабочие строительных специальностей, кладовщик, электрик, разнорабочие. Специалист по изготовлению иконных досок (зарплата высокая). Тел.: 8-926-294-35-15.

Зарплата стабильная, по договоренности.

Предоставляются бесплатное жилье и питание при храме.

Имеем возможность принять проживающих в отдаленных регионах России.

Просьба предварительно позвонить по вышеуказанным телефонам

(с 11⁰⁰ до 20⁰⁰ по московскому времени, перерыв с 13⁰⁰ до 14⁰⁰),

а также по тел.: (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05

или написать по адресу: 129272, Россия, г. Москва,

ул. Советской армии, д.12, стр. 1 и 2.

E-mail: lazarevskoe@mail.ru

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА

СЕСТРИЧЕСТВА ВО ИМЯ СВТ. ИГНАТИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО ПРИ ХРАМЕ СВЯТОГО ДУХА
СОШЕСТВИЯ НА ЛАЗАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ
*входит в десятку лучших православных книжных
магазинов Москвы, согласно рейтингу
интернет-портала «Православная книга России».*

Книги

Несколько тысяч наименований православной литературы различных направлений и жанров по умеренным ценам. Богатый выбор детских книг православных и светских издательств. Для оптовых покупателей цены на большинство книг издательские, гибкая система скидок.

Утварь

Иконы, четки, восковые свечи, ювелирные изделия, лампадное масло, альбомы по иконописи, сувениры и многое другое.

Доставка

Доставка в разные регионы автотранспортом и контейнерами.

Также в отделе утвари оптом и в розницу:

Натуральный ЛАДАН класса Premium ручной работы в ассортименте (около 15 видов) со св. Горы Афон (Ватопедский монастырь). Стойкий насыщенный аромат.

Кипрское вино «Коммандария», считающееся лучшим для Евхаристии.

Часы работы: с 11⁰⁰ до 20⁰⁰, без выходных.

Богослужение в храме совершается по полному уставу ежедневно: вечером — в 17⁰⁰, утром — в 9⁰⁰, в дни больших праздников — две Литургии: в 6³⁰ и в 9³⁰.

Тел.: (495) 689-15-54, т/факс: 689-24-75.

E-mail: lazarevkniga@mail.ru
www.na-lazarevskom.ru

Адрес: 129272, Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2.

Проезд: м. «Марьяна роща», далее перейти ул. Сущевский вал. Храм находится на территории детского парка «Фестивальный», напротив к/т «Гавана».

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИН

в Северо-Восточном округе г. Москвы, филиал магазина
издательства Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского,
открыт при храме преподобного Сергия Радонежского в Бибиреве.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИКОНЫ,
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПОДАРКИ И СУВЕНИРЫ**

Мы ждем Вас ежедневно с 9⁰⁰ до 20⁰⁰ по адресу: ул. Костромская, 7. Тел.: 8-926-518-92-31.

**В г. Москве, в Бибиреве, по благословию Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси строится новый большой
ХРАМ ВО ИМЯ СОБОРА МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ,
рассчитанный на несколько тысяч прихожан**

Крупных спонсоров (банков, промышленных предприятий) храмоздатели не имеют и обращаются к простым русским людям, которым небезразличны судьбы Православия в нашем Отечестве. Если этот храм сегодня не очень нужен Вам, примите участие в его строительстве ради Ваших детей и внуков. Храмоздатели хотели бы, чтобы он был построен на честные народные деньги.

Желающие помочь в этом святом деле могут перечислять пожертвования по следующим реквизитам:

ИНН 7715130579, КПП 771501001

**Приход храма прп. Сергия в Бибиреве гор. Москвы,
пр/сч. 40703810500800022102 в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» г. Москва,
БИК 044525243, к/сч. 30101810000000000243.**

**В графе «назначение платежа» просим указать следующее:
Пожертвование на строительство храма во имя Собора Московских святых в Бибиреве. Сумма НДС не облагается.**

**С благодарностью примем другие виды пожертвований, в т.ч. строительными материалами и продуктами, по адресу:
129272 Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2. Спросить старосту или настоятеля.**

**Тел.: 8-926-294-84-12, (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05.
E-mail: lazarevskoe@mail.ru**

Также можно присылать почтовые переводы по вышеуказанному адресу на имя настоятеля, игумена Сергия (Рыбко Юрия Иосифовича). Имена всех жертвователей будут поминаться за Божественной Литургией.

В настоящее время богослужения совершаются в приделе во имя св. равноап. Николая Японского, расположенном в цокольном этаже строящегося храма.

Храм открыт ежедневно с 7³⁰ до 20⁰⁰.

Богослужение ежедневное — утром в 9:00, вечером в 17:00.

Адрес: ул. Костромская, 7. Проезд: м. Бибирево.

Тел: (495) 689-24-75.

СЕСТРИЧЕСТВО ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО,

проходящее служение ближним
по благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси,

приглашает воцерковленных девушек, желающих пригото-
вить себя к монашеской жизни, **потрудиться в храме,
находящемся в гор. Москве**, и на загородном подворье
храма.

- Подворье находится в уединенном живописном месте Московской области.
- Богослужение ежедневное, работа посильная, устав жизни монастырский.
- Проживание в удобных кельях.
- Устав о трапезе соответствует традициям лучших современных монастырей.
- Предоставляется возможность посещать святые места.
- Тяжелые физические работы, в т.ч. сельскохозяйственные, отсутствуют.

Обращаться по тел.: **8-926-535-61-63**. Ст. сестра Елена.

Подробности на сайте сестричества: www.ignatysestry.ru

Эл. почта: contact@ignatysestry.ru

иконописная

мастерская

при Сестричестве во имя свт. Игнатия Ставропольского

Принимаются заказы на

ИКОНЫ И ИКОНОСТАСЫ, МЕРНЫЕ ИКОНЫ.

Иконы пишутся в соответствии с православными канонами, в иконописной мастерской сохраняются и развиваются традиции древнерусской иконописи XV–XVI веков. Технология письма православной иконы; покрытие сусальным золотом (золочение), ассист, использование природных минералов и полудрагоценных камней. Разрабатываются сюжеты новых иконографий новопрославленных святых. Работают профессиональные иконописцы с многолетним стажем, выпускники Иконописной школы Московской Духовной Академии, члены Союза иконописцев.

Тел.: **8-926-296-56-71, (495) 689-15-54, 8-926-535-61-63.**

E-mail: lazarev.divo@mail.ru www.ignatysestry.ru

Грех — это преступление закона Божия. Грех лишает даров Божиих, покрывает душу гнойными струпами, истомляет ее страстями. Всякий грех велик, когда не обращают на него внимания.

Благой Бог щадит грешника, но не может любить грех. Как любовь соединяет нас с Богом, так всякий тяжкий грех удаляет нас от Бога и Его благодати. В Боге — жизнь наша, а без Бога — смерть.

Грешники, покайтесь, чтобы не погибнуть. Кто бы и каков бы ни был грешник, двери милосердия небесного открыты для него. Как бы глубоко ни пал человек, как бы ни были тяжки грехи его, как бы ни было велико число их, Бог желает спасения его, потому что Благ, и может спасти, потому что Всемогущ.

Не достаточно говорить словами: «Грешен я»; надобно, чтобы говорило это сердце, говорило полным самоунижением своим. Такое покаяние — верное врачевство душе. Скорбь христианина о грехе его должна быть соединена с верою во Евангелие. Не подвиги нашего покаяния доставляют нам прощение грехов, но та жертва, которая принесена на Кресте Спасителем нашим Господом Иисусом. Бесценная кровь Агнца Божия очищает нас от всякого греха.

Дети мои! — говорит нам святой апостол Его. — *Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника.* Он очищение грехов наших, и не наших только, а и всего мира (1 Ин. 2, 1. 2).

Архиепископ Филарет (Гумилевский)